

Дженни Адамс Клубок страстей

OCR Roland; SpellCheck Аваричка

<http://reced.ru/lib/>

«Клубок страстей»:

Радуга; Москва; 2008; ISBN 978-0-263-85457-2

Перевод: Н. Баркова

Аннотация

Они встретились в Милане на показе мод, ювелир-миллионер Люк Монтичелли и модель Арабелла Лейбл. Однако вспыхнувшая между ними любовь оказалась слишком скоротечной: девушка узнала, что ее новый знакомый женат и имеет дочь, а мужчина уверен, что покорившая его душу красавица изменила ему с другим.

Шесть лет спустя их судьбы вновь пересеклись.

Дженни Адамс Клубок страстей

ПРОЛОГ

Двадцатилетняя модель Арабелла Лейбл заняла свое место, позади двух других манекенщиц, и стала ждать взлета. И с облегчением вздохнула, когда Италия оказалась внизу, под крылом самолета.

Итак, вторая поездка в эту страну завершилась. Деньги за участие в показе мод уже лежали на банковском счету, и теперь можно работать только в Австралии. А Италию постараться вычеркнуть из памяти. Прекрасная страна, но воспоминания о Лючино, о том, как он обманул ее, даже год спустя отзывались болью.

Стюардесса предложила наушники желающим послушать музыку. Белла благодарно кивнула.

– Не могу поверить, Карен, что ты его видела, – низким, звучным голосом заговорила одна из сидевших впереди девушек. – Завидую. Он сейчас мотается по всей Европе. Как тебе удалось выскочить на него в Неаполе?

Беллу их болтовня не интересовала. Она смотрела в иллюминатор и мечтала поскорее оказаться в Мельбурне. Хорошо, что у сестер все в порядке. Во всяком случае, они ей так сказали, когда она звонила им последний раз. Или не захотели беспокоить?

– Да-да, видела его своими глазами. И близко. Вот как тебя сейчас. Нет, не старшего. Кому он нужен? Люка!.. Хорош! Одно его слово, и я бы мигом прыгнула к нему в постель. – Карен хихикнула.

– Я бы тоже. Люк Монтичелли – мужчина моей мечты!

Белла затаила дыхание, услышав знакомое имя. Лючино в Неаполе? Она-то думала, он в Милане, где у него дом, иначе ни за что не полетела бы в Италию. Как-нибудь перебилась бы, благо, в следующем месяце вступит в силу новый договор. У Беллы громко застучало сердце.

Я справлюсь, сказала она себе. Старые обиды не причинят мне больше боли!

О господи! Пусть и задним числом, но ей стало по-настоящему страшно. Она ведь могла столкнуться лоб в лоб с Лючино, его женой и ребенком. Интересно, они теперь живут в Неаполе или просто приехали туда на время?

Слава богу, теперь она их не увидит! Девушки впереди продолжали болтать о том, как Лючино выглядит и сколько у него денег.

Лючино. Ее самая ужасная в жизни ошибка. Из-за него она больше никогда не сможет доверять мужчинам.

Ну да бог с ним! Лучше послушать музыку, чем бесполезно копаться в прошлом. Пластиковая упаковка наушников хрустела под пальцами, но открываться отказывалась.

И тут Лорин заговорила опять:

– Хотя не знаю, стоит ли с ним связываться.

– А что такое? – заинтересовалась Карен.

– Да я слышала, он развелся с женой, оформил опеку над ребенком, потом забросил младенца в глухую деревню с одной только няней и больше к ним не приближался. Согласись, это жестоко.

Карен громко ахнула:

– Правда? Когда же он развелся?

– Не знаю точно, но уже несколько месяцев наверняка. Он теперь и выглядит совсем иначе. У него такой сердитый вид. Ну просто не подходи!

Белла замерла. Ну и ну, значит, брак Люка распался. Хотя, пожалуй, этого следовало ожидать, ведь он никогда не отличался верностью. Но забрать ребенка у матери? А потом вдобавок отказаться от него? Какая подлость! У Беллы заныло сердце. Уж она-то знает, что это такое!

Не подозревая о том, каково все это слушать сидевшей сзади Белле, Лорин продолжала:

– Представляешь, он забрал ребенка назло жене. Все-таки развод – большая гадость.

– Думаешь, вся эта история – правда, а не выдумки журналистов? – любопытствовала Карен.

Белла стиснула руки. Два года назад ее и сестер бросили родители, и ей до сих пор было больно. Несмотря на то что в прошлом году в Милане Лючино бессовестно преследовал ее, скрыв, что женат, в глубине души Белле все-таки не верилось, что он способен бросить собственного ребенка на произвол судьбы.

Да, он жестоко обманул ее. Она влюбилась в него всей душой и думала, что к ним пришла настоящая любовь. Ах, как же было больно, когда объявилась жена и Белла поняла, что служила ему лишь временной забавой! Но одно дело – любовница, и совсем другое – ребенок. Не верится, что Люк мог оказаться таким плохим отцом.

Лорин, будто подслушав мысли Беллы, понизила голос:

– Истинная правда. Кузина по рабочей визе объездила всю Европу и какое-то время работала в той деревне. Она гуляла с разносчиком из бакалейной лавки, он-то ей все и рассказал. Однажды парень доставил продукты к нему в дом и своими ушами слышал, как нянька кому-то сказала, что Люк, мол, не появляется и, вообще, только оплачивает счета, а бедного ребенка и видеть не желает.

Трясущимися руками Белла наконец извлекла из упаковки наушники, надела их на голову и включила музыку.

Не помогло!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В магазине «Мария» среди множества сумок, шарфов, шляпок и платьев всех цветов теплым, почти летним вечером, за минуту до закрытия, появился высокий, средиземноморского типа человек.

– Здравствуйте! Добро пожаловать в «Марию». Могу я вам чем-нибудь помочь? – Арабелла Гейбл была профессионалом и даже в конце рабочего дня не позволяла себе ни усталости, ни раздражения.

Мужчина повернул голову, и у Беллы потемнело в глазах. Шесть лет назад этот человек разбил ее сердце.

Зачем он здесь? Она мучительно искала ответ – и не находила.

– Когда я объясню суть дела, тебе не останется ничего, кроме как помочь мне, – произнес Лючино с ярко выраженным итальянским акцентом.

Такой знакомый, такой родной когда-то акцент.

Белла окинула Лючино взглядом. Темные волосы, густые брови, острый подбородок, шоколадные глаза, чувственный рот. И все это упаковано в безупречный черный костюм от Армани.

Все в нем, от идеально подобранной к брюкам рубашки до кожаного ремня, подчеркивавшего узкие бедра и стройные, длинные ноги, свидетельствовало о богатстве и власти. Что привело его в Австралию, в Мельбурн, в «Марию»? А она-то, глупая, надеялась, что он навсегда исчез из ее жизни.

– Люк...

– Да, Люк. Все тот же. Немало времени прошло, Арабелла. Кажется, с годами ты стала еще краше. – Он неторопливо оглядел стоявшую перед ним женщину.

У нее подпрыгнуло сердце. Не потому, что польстил комплимент, но Люк не имеет права так откровенно на нее смотреть! Белла еле сдержалась, чтобы не вспылить. Она подняла руку, чтобы поправить тугую узел светлых волос на затылке, и тут же выругала себя за этот произвольный жест, который можно было истолковать как проявление кокетства.

– И тебе годы тоже не повредили. Хорошо выглядишь. – Даже еще привлекательнее, чем раньше. – Зачем ты здесь, Лючино? И чем я могу тебе помочь?

– Вот уж не думал, что мы когда-нибудь увидимся, – после некоторой паузы произнес гость. – Уверяю тебя, я предпочел бы здесь не появляться. Но жизнь, как говорится, заставила.

– Не слишком жаждал встретиться со мной? Боюсь, должна ответить тебе тем же, – спокойно отозвалась Белла. – Я как раз собиралась закрывать магазин, так что, если...

Мария убьет ее за попытку вытолкать покупателя за дверь, даже несмотря на то, что рабочее время уже кончилось. Тем более что, судя по внешнему виду мужчины, денег у него куры не клюют!

– Да, конечно, закрывай магазин. А еще лучше, давай мне ключи, я все тут запру, а ты пока спрячь в сейф дневную выручку. Нам лучше поговорить наедине.

– Чтобы ты узнал все о процедуре закрытия? Ладно, не напрягайся, я пошутила. Так, значит, хочешь поговорить наедине? Если не забыл, мы с тобой не такие уж близкие друзья.

Он оглядел ее с ног до головы и чуть ли не с угрозой произнес:

– Я ничего не забыл. – Он перевел взгляд на стойки с одеждой: – Я управляю магазином всего в нескольких кварталах отсюда.

– Так это ты? – Белла не сумела скрыть своего изумления.

Две недели назад она прочла в газете, что открылся магазин «Бриллианты Монтичелли», но как-то не обратила на это особого внимания.

– Я почему-то думала, что это филиал сиднейского магазина и что управляющий кто-то из местных.

Я надеялась, что никогда больше тебя не увижу. Я не хочу тебя видеть!

Все эти пять лет каждый раз, когда сестры чего-то боялись или просто переживали, она вспоминала Лючино. Потому что он, как и их родители, бросил ребенка.

Что ей делать, как себя вести, если он останется в Мельбурне и ей придется с ним постоянно сталкиваться? Словно в насмешку над ее стараниями сохранить невозмутимость, ключ выпал из пальцев и звякнул по стеклянной прилавку. Ну вот, руки дрожат. Теперь он догадается, что она волнуется.

– Наладишь здесь дело и потом кому-нибудь передашь управление?

Для нее это был бы самый лучший вариант!

– «Бриллианты Монтичелли» – мой магазин. Я здесь един во всех лицах: и владелец, и дизайнер, и управляющий, и продавец, и мастеровой. Сам делаю все, что нужно. Так что я здесь останусь надолго.

О боже, зачем ей такая головная боль?

– Хорошо, подожди немного, я скоро освобожусь, – предупредила Белла, пряча мешок с наличностью в небольшой сейф под прилавком.

Лючино принялся рассматривать манекены в отделе «Наряды от Беллы».

У нее екнуло сердце. Интересно, что он скажет?

Минуты через две он наконец произнес:

– Мне нравится! У тебя несомненный талант. По крайней мере, есть шанс, что твой дизайн частично исправит то, что ты натворила.

Что!? Она замерла, потом резко выпрямилась.

– Что я натворила?

– Ушла из моделей. – Черты лица его еще больше ожесточились. – И теперь заставляешь хозяйку магазина вкладывать большие суммы в рискованный бизнес без всякой гарантии успеха.

Белла вовсе не собиралась оправдываться. Тем более что она толком не поняла, о чем говорит Лючино.

– На стол и кров для меня и сестер можно заработать не только демонстрацией одежды... – Она помолчала немного. – А что ты имеешь в виду? Кого я заставлю вкладывать деньги и, главное, какое тебе до этого дело?

Белла подписала пятилетний контракт, по которому согласилась отдавать свои разработки исключительно в «Марию», но при условии, что хозяйка оплатит ее работу на год вперед. Разумное соглашение, поскольку в успехе Белла не сомневалась.

– Самое прямое. Мария Рокко – моя родная тетя, – Лючино внимательно наблюдал за выражением ее лица.

Опять Белла лишь с трудом сохранила невозмутимость. Да, ее хозяйка Мария родом из Милана, но старая женщина прожила в Австралии почти всю жизнь.

– Но она ведь Мария Рокко, а не Монтичелли, и, по ее словам, семьи у нее нет.

Белла уже заметила некоторое сходство между Лючино и Марией, но кто бы мог догадаться?

– Тетя давно ушла из семьи, уехала из Милана и поменяла фамилию, но, разумеется, она не одинока. Ты, видимо, считала, что у одинокой женщины легче выманить деньги и ее некому защищать.

– Да как тебе не стыдно такое говорить! Ты ведь ничего не знаешь о нашем договоре! –

Она замолчала.

Зачем посвящать его в детали своего бизнеса? Но он явно что-то знал.

Люк поднял руку и коснулся рубашки, как будто в нагрудном кармане у него было спрятано что-то важное. На кармане действительно выделялись еле заметные контуры. Фотография?

Губы Люка опять сомкнулись в жесткую линию.

– Я сказал менеджеру, что хотел бы встретиться с Марией. Он слышал, что она подписала с кем-то договор, и назвал твоё имя. Тогда я и заинтересовался подробностями.

– Это вмешательство в личную жизнь Марии. И мою!

Ну, это Лючино нисколько не волновало. И он ответил с явной угрозой:

– Очень даже своевременное вмешательство. Есть у меня такое право или нет, в данном случае не важно, но я не желаю, чтобы из-за тебя Мария разорилась. Ты хитростью или угрозами вынудила её купить твои платья по астрономической цене на год вперед без малейшей гарантии, что кто-нибудь хоть одно из них купит. И она не сможет вернуть деньги, если ничего не будет продано. Пятилетний контракт – это слишком большой срок, причем весь риск ложится на Марию, а ты со всеми деньгами, что она тебе отдала, плывешь по течению и в ус не дуешь. Хорошо устроилась, моя дорогая.

Белла нахмурилась. Из-за этого контракта она вкалывала, как раб на галерах. И это было абсолютно честное соглашение, ведь Мария хорошо понимала, что добиться успеха ей по силам лишь с помощью Беллы.

– На самом деле это взаимовыгодный договор. И без меня у твоей тети не появилось бы таких радужных перспектив. Прибыль обязательно будет, надо только немного потерпеть.

– Рассказывай! Это самый настоящий грабёж под видом договора о сотрудничестве. Ты своровала чужие деньги.

– Да как ты смеешь обвинять меня в воровстве?!

Белла чувствовала, что постепенно теряет терпение.

Но она, конечно, влипла по самые уши! Оказывается, несмотря на все уверения Марии, у нее есть семья. Да еще какая – Монтичелли! Просто какой-то рок тяготеет над ней! Уж кажется, как далеко находится Мельбурн от Милана – и на тебе!

Более того, выходит, Лючино уже некоторое время следит за ней. Настроение Беллы было вконец испорчено.

– Мне думается, ты перегибаешь палку. Суешь нос в мою жизнь, как будто имеешь на это право. И что же, интересно, ты узнал обо мне и моих сестрах?

Он посмотрел на нее тяжелым взглядом:

– Я следил за твоими финансами, за тем, что ты делала с тех пор, как мы виделись в последний раз. Изучил все, что касается твоего договора с моей тетей, и не собираюсь извиняться за мое вполне законное любопытство. Тетя мне не чужая. – Потом выражение его лица немного смягчилось: – Я намерен наладить отношения с Марией. У нее есть семья и... Я сегодня-завтра встречу с ней, если она не уехала из города, и попробую укрепить узы.

Странное желание обрести семью, учитывая обстоятельства. Но Белла помнила, каким он умеет быть и убедительным, и двуличным! Ей вдруг захотелось услышать сестер, чтобы успокоиться. Она потянулась к сумке с сотовым телефоном, но передумала.

С Крисси и Софией она поговорит позже, а сейчас может сказать что-нибудь лишнее.

Они знали, чего ей стоила поездка в Милан, хотя некоторые подробности Белла опустила. Она даже старалась не показывать, чего ей стоила ураганная неделя, когда она отдала свое сердце Лючино, и он вроде бы намеревался принять ее дар, а потом раскрылась вся правда. Кто не доверчив в девятнадцать лет?

Она вдруг почувствовала, что смертельно устала. У нее ныли руки от шитья в примерочной и утомительного прилаживания китайской перегородчатой эмали к рукавам очередного творения, хорошо еще, что покупателями занималась помощница Марии.

Белла уже собиралась домой и предвкушала, как через час сменит рабочее платье на удобный домашний халатик и усядется перед телевизором. А вместо этого приходится иметь дело с человеком, которого она надеялась никогда больше не увидеть и который подозревал ее в том, что она вознамерилась разорить его тетушку!

– Как бы то ни было, Лючино, ты не должен вмешиваться в наши дела, потому что твоей тете ничего не угрожает. Тем более в финансовом смысле.

– Ошибаешься. Из-за покупки твоей коллекции она почти обанкротилась. – Лючино провел рукой по своей густой шевелюре.

Блестящие, шелковистые, волнистые волосы...

Белла напустила на себя холодность. Да, сумма немаленькая, но ведь на закупку самых лучших тканей, самых интересных отделок и мелочей всегда требуется капитал.

У нее самой ушло бы на это несколько лет, а Мария не только сполна окупит свои затраты, но и получит большую прибыль.

– Твоя тетя богата. У нее апартаменты в пентхаузе в лучшей части города. У нее роскошная машина последней модели, она едва ли не каждые две недели ездит за границу. Мария сразу согласилась с моими условиями, и, можешь быть спокоен, платья скоро начнут окупаться. Совершенно не понимаю, о каком таком банкротстве может идти речь.

До этого момента у Беллы не было никаких причин сомневаться в состоятельности Марии.

Лючино тряхнул головой и быстрым взглядом обвел магазин:

– Мария давно уже растратила свои средства. Апартаменты снимаются, машина взята на прокат, а поездки загнали ее в тяжкие долги. У нее не то положение, чтобы влезать еще и в такие долгосрочные авантюры, как твоя.

– Платья обязательно продадутся. Я докажу, что Мария очень удачно вложила средства.

Однако в животе у Беллы похолодело. Она не выясняла финансовое состояние Марии, а положила на то, что видела. Теперь у нее появились серьезные сомнения. Если у Марии действительно нет денег...

– Не волнуйся за свою тетю. Вся коллекция будет раскуплена. Я не могу провалиться.

Это не похвальба, просто с тех пор, как родители их бросили, и, по крайней мере, до той поры, пока девочки не окончили школу, она не могла позволить себе провалов. Из-за того, что мама с папой от них отказались, любая трудность представлялась ей в стократ труднее. Белла отчаянно боролась за успех, и она его добьется. Ради сестер. Ради уверенности в будущем.

– И когда же прольется обещанный золотой дождь?

– Как только у меня появится клиентура, мы станем продавать больше платьев, и в результате Мария начнет получать прибыль. Быстро только кошки рождаются.

Впрочем, их обеих ничто не спасет, если Мария внезапно обанкротится в ближайшее время. Тревога уже не отпускала Беллу.

– Ты не успеешь дожидаться богатых клиентов. Причем тебе самой ничего грозит. А вот моей тете придется испить всю чашу до дна! Ну и как, по-твоему, я должен к тебе относиться?

– Я позвоню Марии. Необходимо выяснить, как обстоят дела на самом деле.

Мария развеет ее страхи. И тогда Белла пошлет Лючино далеко-далеко. И опять все станет хорошо, если не считать того, что Лючино будет связан с Марией, а значит, и с ней.

– Не смей звонить Марии. Не хочу, чтоб она знала, что я выкупил... что я слежу за ней. – Он немного помолчал и неохотно объяснил: – Я хочу поближе с ней познакомиться, но при других обстоятельствах. Впрочем, ты меня отвлекала от главной темы. Итак, повторяю: договор выгоден только тебе. Марии же грозит опасность. Знала ты об ее финансах или нет, твои требования неприемлемы, и я намерен проследить за тем, чтобы были возмещены все ее затраты. Так что у тебя два варианта, чтобы поправить дело. Первый: ты возвращаешь все до последнего цента и исчезаешь.

Он что, шутит? Белла едва не рассмеялась.

– Дело не только в деньгах, Лючино. Мария согласилась помочь мне раскрутить мою марку, мое имя. Если я возьму кредит, чтобы выкупить платья обратно, у меня уже не будет возможности подняться заново. А деньги я вложила в ткани и во всякие мелочи для новой коллекции.

– Тогда остается второй вариант. – Он шагнул к ней, а она попятилась, пока не почувствовала за спиной прилавок.

– Какой же? – Белла старалась не думать о его близости, не чувствовать смущения и тревоги.

– Довольно простой. Ты позаботишься о том, чтобы каждое платье, находящееся в магазине тети, было продано магазином быстро и по хорошей цене.

– Разумеется. Так оно и будет. – А еще она на желтых страницах отыщет телефон доброй феи и попросит ее взмахнуть волшебной палочкой. – Но не в ближайшее время. В моих рабочих

планах скорость не самое главное, и Мария это знает. Именно поэтому мы договорились на пять лет.

А что, если он прав? И если Мария вот-вот обанкротится?

– О пяти годах не может быть и речи. Значит, ты сама будешь толкаться там, где пасется модная элита, и привлекать внимание к себе, чтобы как можно быстрее продать всю коллекцию.

Чего этот человек от нее хочет? Лючино, я простая девушка с окраины, хотелось ей воскликнуть У меня таких друзей нет.

Она гневно вздернула подбородок:

– Жаль тебя разочаровывать, но я не вхожу в высшее общество.

– Я открою для тебя некоторые двери. И все время буду торчать рядом. До тех пор, пока не возместятся все потери Марии.

При виде его мрачной ухмылки у нее внутри все сжалось от дурных предчувствий:

– Нет.

Постоянно встречаться с Лючино? Плясать под его дудку? Да он с ума сошел. Нет, нет и нет!

– Ну, я еще не знаю, правду ли ты сказал. Ведь ты как раз отличаешься умением скрывать правду. Я помню, как ты притворялся, что не женат. А что, больно терять жену? Или ты даже был рад избавиться от нее, чтобы не мешала заводить короткие любовные романы?

ГЛАВА ВТОРАЯ

– Надо же, тебе известно о моем разводе. – Лючино никак не удавалось отвести взгляд от своей собеседницы, и это приводило его в бешенство.

Белла ничем не лучше Натали: если вбила себе в голову что-нибудь получить, то добьется своего любыми средствами. Она доказала это еще в Милане, а ведь тогда он чуть не попался на ее удочку. Теперь она то же самое проделала с Марией.

Но второй раз его не проведешь! Женщины коварны и лживы, им нельзя верить.

Внезапно Люк спохватился, что все еще держит Беллу за руку, и опять невольно пощупал фотографию дочери, которую носил у сердца. Снова появилось чувство вины, но прикосновение помогло справиться с сомнениями, решимость его окрепла. А с дочерью он все как-нибудь уладит.

– Пять лет назад я ездила в Италию по делам модельного бизнеса. – Белла смотрела на него так, будто хотела, чтоб он немедленно оказался в Италии да там и остался. – Там кто-то и рассказывал о твоём разводе. Поверь, сама я информацию не искала.

– К твоему несчастью, я больше никому не верю. И уж тем более тебе!

Он не стал объяснять, что перестал верить людям после того, как его предали три близких ему человека: Белла, брат, жена. Каждый сыграл свою роль в том, что он стал циником.

Завитки светлых волос Беллы выбились из прически и упали на стройную шею. Как бы ее украсили драгоценности Монтичелли! – невольно подумалось Лючино. Он плотно сжал губы.

Похоже, Белла ни в чем не раскаивается. Хотя... его бывшая жена тоже ничего такого не чувствовала. Да и брат точно такой же. Незаметно было, чтоб он мучился угрызениями совести, когда отвечал на отчаянные расспросы Люка.

Хватит! Никакие мысли о прошлом не должны мешать настоящему.

Он не зря выбрал Австралию. Для... Грейс. И для старта своей новой жизни. Тут предательства если не забудутся, то, по крайней мере, будут загнаны в самый дальний и темный угол его сознания. А Мельбурн Люк выбрал потому, что хотел познакомиться с тетушкой, о которой в семье говорили исключительно шепотом.

– Моя машина стоит в паре кварталов отсюда. В ней доказательства нестабильного финансового положения Марии. Если сомневаешься, пошли, – проворчал Люк и направился к выходу.

– Интересно поглядеть на эти доказательства.

Ах, как вызывающе двигались ее бедра под шелком платья, пока она собирала сумку, шла к дверям и щелкала выключателями на распределительном щитке, оставляя лишь ночное освещение.

Какого черта он пялит на нее глаза! – рассвирепел Люк, но ничего не мог с собой поделать. Инстинкты сильнее разума!

Белла включила сигнализацию и подождала, пока не услышала несколько глухих щелчков, означавших, что все замки и двери заперты.

– Чем скорее мы с этим покончим, тем лучше.

– Согласен. Если не считать того, что все только начинается.

Он взял ее за руку. Его пальцы горели там, где прикасались к обнаженной гладкой коже. Воспоминания. О не осуществившейся шесть лет назад мечте.

Он с ума сошел? Ведь убедился же, что Мария на грани банкротства. Зачем нужно возиться еще и с Арабеллой? Просто не хочется, чтоб она получила с тетушки хоть один незаработанный цент.

Пусть крутится у него на глазах, пока не приведет все в порядок. Она это заслужила, а с собой он справится, у него все под контролем. Хотя реакция его тела весьма странная.

– Вон она, впереди, – Лючино вынул из кармана ключи и нажал кнопку, чтобы разблокировать «седан» самой дорогой модели.

Беллы проследила за взглядом, увидела машину и сразу выдернула у него руку.

– Хорошо. Покажи бумаги.

Сдержанно, но требовательно.

Он открыл заднюю дверцу и достал кейс.

– Недалеко, всего в квартале отсюда, есть ресторан «Брикс». Там тихо и спокойно. Мы можем просмотреть бумаги вместе.

– Почему не здесь? А если мне захочется проверить бумаги на подлинность?

– Если хочешь проверить, можешь оставить их у себя. Естественно, у меня есть копии. Но если тебе больше нравится сидеть в машине...

Белла заглянула в тонированное стекло, словно прикидывая свои возможности.

– Лучше в ресторане, – твердо заявила она.

И они направились в ресторан. Люк заказал напитки, сыр, фрукты и крекеры. Не мешает воспользоваться столом и по назначению, тем более что после ленча он еще не ел.

Белла отпила минеральной воды и положила на крекер кусочек сыра бри. Рука у нее заметно дрожала.

Люк щелкнул замком кейса и положил перед ней документы.

Пару минут Белла молча читала. Потом подняла глаза и прищурилась:

– Так говоришь, твой финансовый менеджер удостоверял их подлинность?

– Не сомневайся, они настоящие.

Такие же настоящие, как та женщина, что сидит напротив. Как ее губы, сочные, красивые, лживые, слегка поджатые от страха.

Люка устраивала такая реакция. Пусть поймет, что теперь в этом деле правит он, а не она.

– Настоящие? – протянула Белла, все еще явно не убежденная увиденным.

– Информация из надежной фирмы. Они занимаются именно такого рода расследованиями. Как видишь, приобретение твоей коллекции превышает допустимый для Марии финансовый риск. – Он показал на бумагу, прикрепленную поверх отчета, а прочие листки осторожно отодвинул в сторону. – Если хочешь, можешь связаться с фирмой прямо сейчас. Они все подтвердят.

– Это просто не может быть правдой, – прошептала она и снова погрузилась в изучение документов. Только теперь Белла решилась взглянуть на своего собеседника. – Мария слишком далеко зашла в своих расходах, наверное, поэтому, чтобы выкарабкаться, и занялась раскруткой моей коллекции. – Голос ее дрогнул. – Нужно все проверить. Если это правда, то мы обе погибли. Не понимаю, как можно было надеяться поправить свое финансовое положение, рассчитывая исключительно на успех моей коллекции. Если все обстоит именно так, значит, мой план рухнул, еще не начав осуществляться.

– Крокодиловы слезы, дорогая! – Люк на такие трюки давно уже не покупался.

Трудно поверить, чтобы Арабелла не проверила финансовый статус Марии. Впрочем, это не его проблемы.

Белла рассматривала свои руки:

– Я не могу выкупить платья. Я... в глубокой пропасти.

– Ну да, и тебе очень хотелось бы утянуть с собой Марию.

– Я знаю, что со временем все окупилось бы. Наверное, следовало бы вставить в договор

пункт о возможности отказа со стороны Марии, но, честно говоря, я об этом не подумала.

– Ты думала только о том, как использовать Марию и безнаказанно смыться, если дело не пойдет. Или ты полагаешь, я останусь в стороне и забуду, что бизнес тети в твоих руках?

Он тайно выкупил долговые обязательства Марии, чтобы поддержать ее, пока разберется с Беллой. Это было его дело, но Белле от ответственности не уйти.

– Если бы Мария была так богата, как я предполагала... – Белла поднялась, машинально взяла сумку.

Лючино считает, что она просто использовала Марию. Неправда. Но в этой сделке она действительно думала только о себе и забыла о Марии.

– Чтобы уладить дело, будешь работать со мной, – твердо произнес Лючино. – Ты будешь надевать свои платья на различные приемы, на модные вечеринки, в театр, в оперу... То есть туда, где собираются перспективные покупатели.

Ее сестрам такое времяпрепровождение очень понравилось бы, – невольно подумала Белла. Беременная Крисси могла бы пойти вместе с мужем. И все-таки Люк Монтичелли слишком многого хотел!

– Не тебе решать, что мне делать. И потом, зачем тебе везде бывать со мной?

– Объясняю. Я просто хочу быть уверен, что тетя из-за тебя не пострадает, хочу спокойно и осторожно сделать все возможное, чтобы ваш договор оправдал себя.

При выходе из ресторана он нечаянно задел ее рукой и словно обжегся.

– Я настаиваю на разговоре с твоей тетей.

Белла поверила бумагам и все-таки намеревалась обсудить ситуацию с самой Марией. Но больше всего ей хотелось, чтобы Люк убрался восвояси.

Он медленно повернул голову:

– Если ты не согласишься, я испорчу твою дизайнерскую репутацию так, что ты никогда больше не сможешь работать в этой области.

– Ты это сделаешь?

Она поглядела в его сердитые глаза и поняла – сделает. При его положении и богатстве он способен на все.

– И не сомневайся.

Люк посмотрел поверх ее головы и вдруг замедлил шаги.

На его лице появилась такая боль, что шедшая рядом с ним Белла чуть не споткнулась:

– Лючино? Что... – Он ее не слышал.

Она проследила за взглядом и возле его машины увидела... маленькую, смуглую, темноволосяную девочку, цеплявшуюся за руку женщины средних лет и ловившую каждое движение Лючино. Неужели дочь Люка?

Здесь? С ним? Почему?

Чем ближе они с Люком подходили к автомобилю, тем тревожнее становилось детское личико.

Белла вспомнила такую же неуверенность на лицах сестер. Прошли годы и годы, прежде чем девочки начали оправляться от потери родителей. Белла постаралась отдать им всю любовь, чтобы возместить ту, в которой отказали родители. Боже, сколько потребовалось сил! И теперь при виде огорченного детского личика у нее сжалось сердце, а в горле встал комок.

Малышка сделала несколько нерешительных шагов:

– Папа! Тебя так долго не было. Няня Хизер испугалась, что ты можешь не вернуться.

– Грейс, – пробормотал Люк, – ну что ты, моя милая девочка...

– Я принимаю твои условия, – выпалила Белла неожиданно для самой себя. – Я сделаю все, чтобы мои платья были проданы как можно дороже и как можно быстрее. Я буду посещать с тобой все приемы, пока не улучшится положение Марии. А потом продолжу свое дело. Без тебя.

Сколько времени пройдет, прежде чем она достигнет своей цели?

Люк рассеянно кивнул:

– Разумный выбор.

Он двинулся дальше, а Белла осталась стоять.

– Мне нужно идти, а то пропущу свой трамвай, – бросила она ему в спину. – Я свяжусь с тобой по поводу... нашего соглашения.

– У тебя нет моего номера. – Лючино вытащил из кармана визитку и протянул ей.

– Теперь есть. До свидания. – И, не дожидаясь ответа, Белла ринулась мимо Лючино, его дочери с няней и смешалась с толпой.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Белла ворвалась в квартиру. Все произошло так быстро, что она еще не поняла, как строить отношения с Люком.

– Я дома! – крикнула она.

Из кухни показалась София:

– Привет. Как тебе такой цвет волос? Предполагается, что он выполаскивается, но, кажется... – София резко остановилась. – Ты что, привидение увидела?

Белла чуть не засмеялась. Но... не хватало еще истерики:

– Именно. Я увидела призрака, и, если не исполню его желание, он отнимет у меня мечту всей жизни.

София несколько секунд пялилась на сестру, потом схватила с журнального столика радиотелефон:

– Можешь быстренько прийти? У нас семейный совет.

– Со мной все в порядке, София. Не волнуйся.

Но было уже поздно, София бросила трубку. А вскоре появилась и третья сестра.

Белла, еще не успевшая прийти в себя, заварила чай, пытаясь привести мысли в порядок. Обе сестры пристально разглядывали ее. И Белла понимала, что никуда не деться, придется все объяснять.

Может быть, станет легче?

– Я сегодня видела Лючино Монтичелли. С ним была... его дочь. Она с няней ждала его у машины.

София не поняла:

– Ведь ты говорила, что после развода он ее бросил.

– Да, я так думала. Впрочем, не знаю, всегда ли ребенок с ним. Мне было недосуг выяснять, в чем там дело. Я просто ушла.

На самом деле удрала.

Крисси осторожно поглаживала большой живот:

– Интересно, он что, теперь ее любит? Ведь ребенку нужна любовь. А если родители не любят дитя, то не имеют права даже рядом быть.

София обняла Крисси за плечи.

– Ты уже сейчас без ума от своего младенца. Как и все мы. Жду не дожусь, когда стану тетей.

Крисси посмотрела на Беллу:

– Ну и что он хотел, твой Лючино? Рассказывай.

Белла быстро рассказала сестрам о своей встрече с итальянцем.

– И что ты собираешься делать? – сурово спросила Крисси, которой явно не понравилось услышанное. – Не принимать же его ультиматум! Придется постоянно с ним видаться, терпеть всякие подозрения.

– Не вижу другого выхода. – Белла забежала взад-вперед по комнате.

Крисси подошла к ней и постаралась успокоить:

– Мы с Нейтом выкупим твои платья, и ты сможешь уйти из «Марии». А потом начнешь снова, в собственном магазине, в любом месте, каком пожелаешь. Нейт посчитает это долгосрочным вложением, а ты ничем не будешь обязана Монтичелли.

– Отличное решение! – обрадовалась София. – Или мы, все трое, возьмем кредиты, объединимся и решим денежную проблему. И все. Мы утрем нос твоему итальяшке.

Крисси задумчиво поправила очки:

– Первая часть плана вполне может получиться. Я имею в виду, вытащить Беллу из «Марии». Но вряд ли нам хватит денег на покупку и обустройство нового магазина.

– Пожалуй, ты права, – София сдула со лба прядь волос и посмотрела на Беллу. – Тогда остается Нейт. Конечно, ввиду твоей беременности, Крисси, для вас с ним это не лучшее начало, но на первый взгляд все же выход. Во всяком случае, должно помочь, а главное, мы не хотим,

чтоб Белла пресмыкалась перед подонком, который так обидел ее в Милане.

– Одним из двух подонков, – поправила Крисси. – Помнишь, как менеджер показа заманил Беллу в последний вечер?

– Ты должна была рассказать нам всю правду сразу по возвращении из Милана, – опять вскипела София.

Крисси с ней согласилась.

Господи, как она их любит! – растрогалась Белла. Как хорошо, что у нее есть сестры. Они хотят помочь ей, но этого никак нельзя допустить. Нельзя же вешать на них собственные проблемы. Тем более что Крисси ждет ребенка, а там, где ребенок, всегда траты. Ну почему все так трудно?

– Теперь ты все нам рассказала? – Крисси требовательно сверкнула очками.

– Да, все. Могла бы еще рассказать о Милане, но пусть это останется при мне. – Теперь ее сестры знали все... кроме того, как много души она отдала Лючино в ту сумасшедшую неделю. – Спасибо, Крисси, но незачем вам с Нейтом вкладывать деньги в это дело. Ноша оказалась бы неподъемной, тем более что, по моему мнению, я получила от Марии хорошую цену за платья.

Она назвала сумму, и сестры ахнули. Белла пожала плечами:

– Но все деньги, до последнего цента, я вложила в создание коллекции. – Она помолчала и тихо произнесла: – Неужели придется бросить работу? Похоже, я не представляла, какие опасности и трудности меня поджидают.

– Но ведь на такие гроши ты шила потрясающую одежду – в такой и во дворец не стыдно! У тебя талант, – решительно возразила Крисси.

Может быть, ведь даже Лючино признал ее способности. Значит, и она должна в это поверить. Тем более что времени на сомнения нет! Белла перехватила взгляд Крисси:

– Спасибо, сестрички, но я не позволю вам с Софией ради меня брать кредиты.

– Но ты же должна как-то выбираться, – воскликнула София.

– Лючино сказал, что у меня нет выбора, и он прав. Нужно быстро распродать коллекцию. Если для этого придется работать с ним... – Она пожала плечами. – Ну что ж, значит, я и с этим справлюсь.

София неохотно кивнула и бросила на Беллу испытующий взгляд:

– Но будь с ним осторожна. Он способен попытаться деловые отношения превратить в личные. Может, такое случится?

– Нет, раз он думает, что мне нужны только деньги. Обоюдное недоверие – не лучшая почва для чего-то личного. – Белла обняла обеих сестер по очереди. – Спасибо за предложенную помощь.

– А что... с дочерью Лючино? Наверное, стоит приглядеться, как он с ней обращается, – проговорила расстроенная София.

Белла пять лет назад уже мучилась этим вопросом, но что может сделать какая-то иностранка, если мультимиллионер бросил свое дитя на чье-то попечение?

Понятно, что нужно на это как-то реагировать. Хотя Белла подозревала, что именно реакция была причиной ее недавнего бегства. Не лучше ли остаться в стороне?

– Посмотрим, София.

Собственно, только потому Белла и взялась за это дело. Она постарается, а возведенная вокруг сердца стена убережет ее от любых опасностей.

– Я позабочусь об этом, и, будьте уверены, без всякого вреда для себя.

– Или ты выберешься из этой трясины, или, если что, позволишь нам извлечь тебя оттуда, – заявила Крисси.

Белла согласно кивнула, хотя совсем не хотела, чтобы сестры или зять разбрасывались из-за нее деньгами. Они им самим понадобятся.

– Очень хорошо, значит, договорились, – подвела итог семейному совету София.

Как только обе сестры ушли, Белла достала визитку и позвонила по телефону, указанному в ней.

– Монтичелли слушает.

От одного звука его голоса нервная система Беллы испытала тяжелый удар.

Брось, успокойся, приказала себе Белла. Это только голос.

Она даже не поздоровалась, а сразу приступила к делу. Необходимо держать ситуацию под

жесточайшим контролем:

– Мне нужен список мероприятий, на которых я должна присутствовать, поскольку надо продумать, что куда надеть. Я согласна ничего не говорить Марии, но предупреждаю, что не переносу обмана. Когда у нас первый выход?

– Завтра вечером. – Он назвал пригород, куда они должны были поехать. – Это муж и жена, владельцы сети закрытых площадок для гольфа. Я позвоню тебе в семь.

– И еще мне хотелось бы знать, как ты объяснишь тете совместные выходы...

Но Люк уже положил трубку. Первым! Он прервал разговор! Наглец!

На следующий вечер, накладывая последние штрихи макияжа, Белла думала, о чем еще следует спросить Люка. И сколько потребуется времени, чтобы от него избавиться?

В дверях ванной возникла София. Белла отметила, что розовая краска на ее волосах уже смылась. Нормальный результат для такой умелой парикмахерши, как ее сестра.

– Еще не поздно передумать, Белла. Этот Монтичелли не имеет права заставлять тебя заниматься всякой ерундой.

– Он беспокоится за свою тетю.

София немного смягчилась:

– А ты обещаешь разузнать о его дочери?

Белла еле сдержала улыбку:

– Да. Сделаю, что смогу. Но сам Лючино интересуется меня только по делу.

Конечно, целый вечер придется терпеть его присутствие. Это раздражает, а что все внутри уже дрожит... так ведь не ожидала встречи после стольких лет. Нет-нет, она уже ученая!

– Ну-ну. Нам с Крисси не нравится, что он якобы для бизнеса заставляет тебя ходить с ним. А если попытается соблазнить? Мы не хотим, чтобы он опять тебя обидел.

– Я этого не позволю, а вы с Крисси лучше позаботьтесь о решении собственных проблем.

Но с возрастом «проблемы» у младших случались все реже, и Белле чего-то даже стало не хватать. Ее смущало, что теперь уже сестры пытались опекать ее, и немного расстраивало, что уже не нужно за ними присматривать.

Бросив на себя последний взгляд, Белла одернула темно-синее платье.

– Это просто бизнес, София. От меня требуется только соответствующее отношение к делу.

Послышались шаги, потом раздался легкий стук в дверь. Сердце Беллы запрыгало, и это никак нельзя было списать на недовольство. Или на предвкушение романтического свидания, потому что с такими нелепостями она давно уже разобралась.

В туфлях на высоких шпильках она подошла к двери, распахнула ее и с трудом, но все-таки сделала вид, что ее совершенно не впечатлило, как выглядел Лючино Монтичелли. Но на самом деле выглядел он потрясающе!

– Привет, я готова.

Уловил ли Лючино ее подчеркнуто холодный тон? И понял ли, что это означает: мы с тобой знакомы только на деловом уровне и никак иначе?

Люк бросил взгляд поверх ее плеча и вошел в небольшую комнату:

– Добрый вечер, Арабелла. Ты меня не представишь?

Господи, как хорошо она его знает! И пахнет от него... свежестью, как будто он только что из-под душа. Впрочем, как бы ни пахло...

– Белла... – София, прищурившись, стояла в коридоре, угрожающе держа в руке щетку для волос.

Вмешательство Софии сразу отрезвило Беллу. Она благоразумно отступила от Люка на пару шагов.

– София, познакомься с Лючино. Лючино, это моя сестра София, – скороговоркой произнесла она и взглядом призвала сестру к спокойствию. Потом опять повернулась к Люку. – Пойдем, чем раньше начнется этот вечер, тем скорее закончится. По дороге на бал нам еще нужно кое-что обсудить. Ты прервал разговор по телефону и не дал мне договорить.

– Ты из-за этого ждала моего появления, Арабелла? – Люк из-под опущенных век изучал ее. По его взгляду она поняла, что он тоже ничего не забыл. Через несколько секунд Люк заговорил снова: – Ты... хорошо выглядишь.

– Спасибо. Я... – Надо собраться! Нужно понять, чего ждать от сегодняшнего вечера, от

его близости. – Что бы ты ни думал, я не жажду твоего общества. Но придется потерпеть, лишь бы все скорее кончилось. Как противное лекарство, которое нужно проглотить.

– Значит, именно так ты представляешь себе наш предстоящий вечер? – Губы у него дрогнули в улыбке, но он тут же опять посуровел.

– Именно.

Вот пусть теперь подумает над этим!

Лючино быстро оглянулся по сторонам, подошел к двери и отступил перед Беллой, пропуская ее вперед. Потом бросил последний взгляд на Софию, о которой Белла уже забыла:

– Приятно было познакомиться. Возможно, нам еще удастся как-нибудь поболтать.

– Посмотрим! – Щетка дрогнула в руке Софии.

Белла с опаской смотрела на сестру. Та вполне способна запустить в Люка щеткой, если тот не будет вести себя достойным образом. Белла улыбнулась:

– У нас все в порядке, София, просто необходимо обсудить парочку-другую вопросов.

За дверью ее улыбка сразу пропала.

* * *

Выехав на дорогу, Люк легко влился в общее движение. Запах кожаных сидений и дорогого мужского одеколona немного действовал Белле на нервы.

– Твоя сестра прекрасно выглядит, – нейтральным тоном заметил Люк. – Может быть, несколько воинственно.

Значит, Люк тоже заметил щетку. При мысли о младшей сестре на душе Беллы стало немного легче.

– София – парикмахер.

Можно подумать, это что-то объясняет. Да и что тут объяснять?

Однако у нее есть вопросы. И она хочет получить ответы на них.

– Ты так и не сказал, как мы объясним тете нашу совместную работу по продаже моих платьев. Если, как ты надеешься, на нас начнут обращать внимание, не удивит ли Марию, что мы везде появляемся вместе?

Они ждали сигнала светофора. Воспользовавшись остановкой, он вытащил из кейса несколько сложенных листков бумаги и протянул Белле:

– Об этом мы еще позаботимся. Вот перечень предполагаемых вечеров и дат. Можешь внести любые изменения.

Белла быстро пробежала по ним взглядом.

– Надо будет подробнее их изучить, но... все выглядит... приемлемо.

– Понятно, что она никогда не оказалась бы близко с этими людьми. Не ее круг общения. Но радоваться нечему. Белла спрятала в сумку список встреч и комментарии к нему. – Ты не ответил на мой вопрос.

Он пожал широкими плечами, на которых великолепно сидел угольно-черный смокинг.

– Мы ей скажем ровно столько, сколько сможем. Что мы давным-давно знакомы. Еще с Милана. А когда я приехал в Австралию, мы возобновили знакомство и отныне намерены развлекаться вместе.

– Ты хочешь, чтобы наши встречи выглядели как свидания?

– Это избавит нас от массы ненужных вопросов. Думаю, нам удастся представить все так, будто мы очень интересуемся друг другом. А? – Люк был невозмутим, но Белле почему-то показалось, что ему это не совсем безразлично.

Ну и наглость!

– Из-за того, что когда-то мы были знакомы, и очень недолго... – Она с нетерпением ждала, когда на светофоре зажжется зеленый, чтобы Люк прекратил наконец так пристально на нее смотреть. – Нет, мы не сможем притворяться любовниками!

Сигнал поменялся, и автомобиль тронулся.

– Я бы не стал использовать термин «любовники», но нашим появлениям на публике требуется объяснение. Уверен, если ты продашь свои платья и это осчастливит Марию, то...

– Лучше скажи ей правду.

– Она член моей семьи. И я не допущу, чтобы с ней что-нибудь случилось, Я уже предпри-

нял кое-какие шаги... — Тут он выругался и замолк.

Но было уже поздно. Потому что Белла вспомнила, как он недавно сказал «Не хочу, чтобы она знала, что я выкупил...». Теперь эти слова обрели вполне конкретный смысл. Белла повернула голову и вгляделась в смуглое, красивое лицо.

— Ты выкупил ее долги, да? А зачем тогда пристаешь ко мне? Чтобы следить за моими действиями?

— Если не считать того факта, что ты обязана вернуть все деньги за коллекцию. И я намерен видеть, как ты это делаешь! А что ты хотела? — проворчал он и еще крепче вцепился в руль.

Белла посмотрела на его длинные пальцы и вспомнила, как перед поцелуем он обычно брал ее за подбородок.

Нет! Это было тысячу лет назад. А теперь она не испытывает к нему ничего, кроме раздражения.

— Есть еще кое-что. На какую сумму ты выкупил ее долги? На каких условиях? Сколько Мария тебе теперь задолжала?

Он раздраженно фыркнул:

— Неважно, как я это сделал, много это или мало. Я не могу оставить родную тетю в подвешенном состоянии. Поэтому я принял соответствующие меры...

— Это важно мне. Я продала коллекцию Марии, а не тебе, и не хочу быть связана с тобой финансовыми отношениями.

Он рассердился:

— Вот как? Что ж, если настаиваешь, отвечу. Я выкупил долги Марии и договорился, что она вернет деньги постепенно, по долгосрочному плану выплат. При том, как она относится к деньгам, это почти филантропия. Так что теперь ты в полной моей власти. Привыкай.

— Значит, ты стал тайным спонсором.

Хотя Белла ожидала, что правда окажется весьма неприятной, внутри у нее все похолодело. Он наверняка сказал это специально, чтоб ей стало еще хуже.

— Когда Мария будет готова, я обязательно скажу ей всю правду. — Он кинул холодный взгляд на Беллу. Она поняла предостережение. — До тех пор ты ничего ей не скажешь. Я улажу все дела так, как сам сочту нужным.

Белла вскипела:

— Если помнишь, ты сам сделал невозможным мой разговор с ней!

— Во всем этом для меня важнее всего благополучие Марии. — Он опять мельком взглянул на свою спутницу и сменил тему: — В Милане ты никогда не говорила о семье. Похоже, ты очень близка с сестрами. У вас целая стена увешана вашими фотографиями. И уж как София тебя защищала! А что с родителями?

Надо же, всего несколько мгновений провел в доме, и ничего не пропустил!

— Насколько мне известно, скитаются по всему свету, — огрызнулась она и глубоко вздохнула, чтобы взять себя в руки. — Для меня сестры важнее всего.

Люк повернул на широкий, в три полосы, бульвар. Чем дальше они в него углублялись, тем больше и красивее становились дома. Наконец они остановились. Вся длинная, круговая подъездная дорожка перед домом была заполнена роскошными машинами. Они занимали даже часть улицы.

— Вы поссорились с родителями?

Кажется, он встревожился. Впрочем, наверное, показалось.

Нет, Лючино, они нас бросили. Примерно так же, как ты бросил свою дочь.

— Приехали. Давай на этом закончим наш разговор. — Ей не хотелось обсуждать с ним свою личную жизнь.

Белла вылезла из машины и направилась по длинной дорожке к высоким дверям особняка.

Увидев эти двери, она занервничала. Чем ближе они к ним подходили, тем выше задирался ее подбородок. Белла внутренне готовилась к испытаниям.

Люк прищурился и коротко хохотнул:

— Это твоя психологическая броня, когда ты трусишь? Почему я раньше не замечал? Ты так задрала нос, что можно поверить, будто у тебя все есть и тебе ничего не надо. А на самом деле просто прячешь собственную неуверенность.

— Мне нужен успех. И только!

Она ненавидела его за то, что он видит ее насквозь, понимает, как ей нелегко. Назло ему она подняла глаза...

– Добрый вечер. Могу я принять ваши вещи? – обратился к ним элегантный мужчина в облачении дворецкого.

Их проводили в парадный зал с роскошными люстрами, свисавшими с высокого потолка.

При виде множества модно и дорого одетых людей Беллу охватила паника.

– Подожди...

Люк мог бы поиграть на ее нервах, но вместо этого окинул быстрым взглядом собравшихся гостей и прошептал:

– Не волнуйся, это просто люди. Такие, как и везде. Все будет прекрасно. Давай, ты должна убедить этих женщин, что им просто необходимо носить твои платья, что им этого до смерти хочется.

Он взял ее за локоть и повел вперед. Белла вздрогнула, подняла голову и поклялась себе, что не будет чувствовать себя красивой вещью при нем.

– Сегодня вечером я больше всего хочу добиться их внимания. Хочу заставить их носить мои платья. Мне хочется все уладить как можно быстрее, чтобы больше никогда тебя не видеть! – Она старалась говорить как можно более убедительно.

Люк только улыбнулся. Это было так ужасно, что ей захотелось его стукнуть. Или убежать. Или и то и другое.

– Тогда давай сольемся с толпой. А?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

– Кажется, ты произвела хорошее впечатление на гостей.

Весь вечер Люк не отходил от своей спутницы ни на шаг. Он следил, привлекает ли внимание ее платье. Но и она сама привлекала его не меньше, если не больше.

Что такого в этой Арабелле Гейбл? Что держит его возле нее, несмотря на сомнительное прошлое да и нынешнюю непростую ситуацию? Ему следовало бы бежать подальше, а он не может выкинуть ее из головы.

Но она нечестно повела себя с его тетей и должна за это ответить. Вот и все. А все-таки любопытно. Например, ее родители. Где они? И что с ними произошло?

– Надеюсь, это поможет скорой распродаже коллекции, – добавил он.

Ее глаза загадочно вспыхнули:

– Я тоже на это надеюсь. Но, как уже говорилось, я только составляю тебе компанию, Лючино.

– Ты не просто должна составлять мне компанию, нужно еще, чтобы я помог тебе получить доступ к таким же демонстрациям мод, как эта. – Он увидел, что она расстроилась чуть не до слез.

Пригласили к столу.

За столом Белла много болтала. Люк едва ли не кожей чувствовал каждое слово, каждую ослепительную улыбку Беллы, но все это, увы, адресовалось не ему.

Интересно, а что будет, если он поцелует ее? – задался он странным вопросом.

Когда в бальном зале зажглись сотни свечей и заиграло музыкальное трио, Люк повел ее туда. Может быть, танцы помогут ему с ответом?

– Давай потанцуем. Прекрасная женщина в красивом наряде двигается под музыку – что может быть привлекательнее? Разве нельзя и таким образом продавать свое имя и товары? – Он вывел ее в круг, обрадовавшись знакомому огоньку в глазах Беллы.

– Я сделаю все, что нужно.

Зазвучал вальс, придавший ее словам определенный оттенок. Она приняла вызов.

Лючино кружил ее в танце, и она ему полностью подчинялась. Он держал ее в объятиях и удивлялся, что еще не забыл этого будоражащего душу ощущения.

Белла молчала, но щеки ее порозовели, а глаза заблестели. Недалеко от них скользили другие пары, но Люк смотрел только на Беллу и чувствовал, что она тоже видит только его.

Он еще крепче обнял ее. Это был уже не просто танец. Люку вдруг захотелось оказаться вместе с ней в постели и провести всю ночь в хмельном бреду.

– Танцы кончились. И вечер кончился. – Он остановился, пожал Белле руку и повел из круга.

Зрители могли решить, что они просто покинули танцы в самом разгаре, но они-то знали – дело в другом.

Белла шла рядом с ним и пыталась выдернуть пальцы из его руки:

– Люк, я ведь могу потанцевать и с кем-нибудь другим...

Звучало почти разумно, но он протащил ее мимо хозяйки дома прямо в прихожую, где сразу возник дворецкий и подал Белле пелерину. Появился и хозяин.

Это немного остудило Люка. Он с нетерпением ждал, когда кончится церемония прощания. Но это пугало осмелилось поцеловать Белле руку. Люк не выдержал и угрожающе выступил вперед.

– Ну, до свидания и благодарю вас за доставленное удовольствие, – произнес он, и хозяин тут же отступил от Беллы и от Люка, продолжавшего сверлить его недобрым взглядом.

Люк пробормотал в ответ что-то, более или менее подходящее случаю, и они с Беллой вышли на улицу.

Вечерняя прохлада обвевала лицо Люка, но он ощущал только, как в нем бурлит желание.

Белла попыталась встретиться с ним взглядом:

– Люк, не знаю, как ты, но я, кажется, не смогу продолжать наши с тобой хождения.

– Вот как? – Они уже дошли до машины, он не касался ее, но стоял очень, очень близко. – Ты меня хочешь. Я по глазам вижу.

Белла прижалась спиной к дверце, округлив карие глаза:

– С чего ты это взял?

– А с того... – Люк наклонился и поцеловал ее.

Он надеялся, что от поцелуя его жажда хоть немного стихнет.

Возможно, так бы и произошло, если бы не эти мягкие и отзывчивые губы! Он даже не думал, что настолько хотел ее поцеловать. Однако же... Она ахнула от неожиданности, и он решил немедленно воспользоваться своим преимуществом. Сейчас он ее отпустит, потому что теперь, когда первый огонь притушен, важнее всего вопросы.

Однако не отпустил, а вместо этого взял за подбородок и... Их губы заново узнавали друг друга... Сердце Люка выскакивало из груди, а сам он мысленно удивлялся, зачем вообще это делает.

Люк вдруг обнаружил, что позволил Арабелле проникнуть в его душу, заставить желать себя. И это было не просто физическое влечение.

Люк резко отстранился. Такого не предполагалось. И вообще, почему он должен чувствовать что-то особенное, если знает ей цену?

Просто порыв. И все. А остальное он сам нафантазировал.

Ошеломленная Белла широко раскрытыми глазами смотрела на него. Губы у нее немного припухли. Через несколько долгих мгновений она проговорила, избегая его взгляда:

– Больше этого не надо делать.

– Не придавай особого значения какому-то поцелую. Что прошло, то прошло.

Да, пусть признается, что он ее расшевелил. Зачем? Хотел наказать за все прошлое и за то, что использовала тетю? Вполне вероятно.

Она ответила неприязненно:

– Ты был женат. Я, как только об этом узнала, положила немало сил на то, чтобы все забыть.

Люк мог бы ответить, что жил уже отдельно и как раз собирался ей все объяснить. Но... зачем давать ей в руки оружие, которое может обернуться против него?

Белла выпрямилась:

– Ты стремился все похоронить в прошлом? Считай, что похоронил, и больше никогда не смей меня целовать.

Она закутала плечи в пелерину, а концы зажала в кулаке на груди.

– У поцелуя своя цель. Повторения не предполагается, – бросил он, хотя ему смертельно хотелось еще раз притянуть ее к себе.

Но нет, впредь он будет контролировать свое поведение.

В конце улицы появилось такси. Оно остановилось, не доехав до них, и, когда пассажиры

вышли, двинулось в их сторону.

Не успела она поднять руку, как Люк предупредил:

– Я позвоню завтра в шесть. Состоится круиз по Ярре. С ужином. – Он бросил взгляд на ее ноги. – Подбери обувь поудобнее.

– Хорошо, в шесть так в шесть. Но учти: отныне я все беру под свой собственный контроль.

Белла быстро села на заднее сиденье, назвала водителю адрес и ни разу не оглянулась, когда машина тронулась с места и исчезла в темноте.

Люк тоже отправился домой. А добравшись, нашел дочь спящей.

Хизер, няня малышки, спала в соседней комнате.

Грейс...

Спящая, она была так похожа на Доминика. Люк наклонился и осторожно поцеловал детский лоб. Разве он может уйти от нее? Эта боль останется с ним на всю жизнь.

Он вздохнул и пошел к себе. В понедельник Мария появится в магазине. Она уже вернулась и получила его сообщение, но, раз не откликнулась в течение недели, придется идти самому.

Да, нужно познакомиться с Марией, во всем разобраться, а Беллу держать подальше от себя.

* * *

Они смотрели на Мельбурн с палубы роскошного судна.

Среди избранных гостей сновали официанты с подносами, разнося мясо ягненка с оливками, шпажки со жгучими испанскими колбасками, и какой-то необыкновенный, таявший на языке омлет.

После одной рюмки фруктовой водки Белла перешла на минеральную воду. Люк пил густокрасное вино под цвет своей рубашки. Наступила полночь, город украсился мерцающими огнями. Но Белла старалась держаться с Лючино как можно более холодно и сухо, поскольку романтика в программе вечера не значилась. И ей приходилось постоянно об этом себе напоминать.

Когда круиз закончился, она облегченно вздохнула, остановила такси и постаралась не заметить, как ночной ветерок треплет его волосы и какое у него таинственное в полутьме лицо.

– Спокойной ночи. Увидимся на следующем мероприятии, – твердо сказала она, садясь в машину.

И я даже думать о тебе не буду. До той поры.

С обетом «не думать о Лючино» она более или менее справлялась до середины понедельника, когда чей-то голос вдруг нарушил царившую в магазине тишину.

– Я знаю, что ты меня не помнишь, тетя. Я тебя тоже, но мне хотелось бы познакомиться.

Белла вздернула голову, и иголка не под тем углом вошла в ткань. Люк!

Голос у него был неуверенный, но полный надежды. Как будто вся жизнь Люка зависела от того, примет его Мария или нет. Белла вдруг посочувствовала ему, возможно потому, что здесь дело касалось семьи, а семья для нее всегда очень много значила.

Ох, ведь она так еще ничего и не узнала о его дочери! Обещала же выяснить, как обстоят дела с ребенком. Но как это сделать?

Ответом на слова Люка, обращенные к Марии, была напряженная тишина. Белла немного наклонилась. Он стоял возле прилавка, в профиль к ней. Она не разглядывала его, просто... он был очень хорош в профиль.

Она взглянула на Марию и испугалась. У той было пепельно-серое лицо и затравленный взгляд. Губы Марии беззвучно шевелились.

– Мария? – Белла бросилась на помощь хозяйке.

При звуке ее голоса Люк обернулся. Он не успел стереть с лица растерянность, но быстро спохватился. У Беллы необъяснимо защемило сердце.

– Ох, Арабелла, я и забыла, что вы как раз работаете. – Мария всплеснула руками и растерянно замолчала.

Белла поспешила успокоить пожилую женщину:

– Я просто решила посмотреть, все ли здесь в порядке.

– Да. Пожалуй. Не знаю. Ох, я этого не ждала... – Мария замолчала и беспомощно взглянула на Беллу.

– Вас удивило появление Лючино?

Почему от его имени у нее прерывается дыхание? Что случилось со всеми ее твердыми намерениями? Она и круиз-то еле выдержала.

Ага. Если не считать, что ты только и грезил о том, как бы потанцевать на палубе в его объятьях.

Ах, просто Люк – прекрасный танцор.

А поцелуй? Разве ты не думала о том, как опять его поцелуешь?

Ох, замолчи!

Боковым зрением она уловила какое-то движение. Оказывается, рядом с ним стояла его дочка. Держась за руку отца, малышка круглыми глазами рассматривала выставленную коллекцию.

В сердце Беллы зародилась надежда. Он любит ребенка? Если так, то почему бросил?

Люк с вежливой, хотя и несколько напряженной улыбкой повернулся к Белле:

– Ты как раз вовремя. Познакомься с моей дочерью. Грейс, это Арабелла Гейбл.

Вот он, шанс встретиться с дочерью Люка. Белла сразу успокоилась. Она отлично со всем справится.

– Привет, Грейс. Очень приятно познакомиться.

Малышка долго рассматривала Беллу, потом кивнула и улыбнулась:

– Привет, мне тоже приятно познакомиться.

Акцент у Грейс был заметнее, чем у Люка, а из-за выпавшего зуба она слегка шепелявила. Разве не восхитительно?

– Молодец, Грейс, – Люк погладил девочку по блестящим волосам.

Любой отец наградил бы ребенка такой лаской, но то, как это сделал Люк, тронуло Беллу до глубины души. Он действительно приласкал дочь.

А Грейс смотрела немного испуганно, но с надеждой во влажных карих глазах. Его дочь, похоже, несчастлива!

Тут Мария прервала мысли Беллы:

– Лючино с дочерью... Я... знала, что ты в Мельбурне и что открыл здесь магазин. Я даже собиралась позвонить. Не знаю... Можно ли...

Старая женщина не отрывала взгляда от лица Люка, словно боялась потерять хоть одно мгновение свидания с ним.

– Не знала, чего от меня ждать? – Люк с нарочитой небрежностью пожал плечами.

Понял ли он, как много значит эта встреча для Марии? Заметил ли, как она потрясена? По какой бы причине Мария ни ушла из семьи, она, казалось, хотела насытиться видом гостя. Надежда и неуверенность читались на ее лице.

– Я понимаю, что ты давно никого из семьи не видела, и не прошу объяснений, – ласково произнес он. И Белла почувствовала, что он говорит искренно. – Я просто надеюсь, что ты сделаешь для меня исключение и придешь ко мне пообедать, чтобы Грейс поближе познакомилась с тетушкой из Мельбурна.

– Ох, – у Марии дрожали руки.

Люк подошел к Белле. Он явно давал Марии возможность прийти в себя.

– Не знаю, говорила ли тебе Белла, но мы с ней знакомы. Впервые мы встретились в Милане много лет назад и возобновили знакомство, когда я приехал в Австралию.

Вот такое объяснение их совместного появления на вечеринках! Белла почувствовала себя виноватой, но пожилая дама с улыбкой повернулась к ней.

– Это... прекрасно, дорогая.

– На самом деле мы только друзья, Мария, но мне приятно, что вы с Лючино опять встретились после столь долгого перерыва, – не задумываясь, отозвалась Белла.

– Ты это называешь дружбой?

Люк с холодным вызовом смотрел прямо в глаза Белле и кривил губы. Сказано было, разумеется, ради Марии, но взгляд предостерегал.

Люк слегка наклонился, как будто хотел поцеловать ее в шею, но то, что он прошептал,

любовными словами не назовешь:

– Соблюдай договор, не то накажу за его нарушение. – Он выпрямился и с улыбкой повернулся к Марии: – Пожалуйста, приходи ко мне на ужин сегодня вечером, тетя. Для нас это очень важно.

– Приду. Спасибо за приглашение. – Мария казалась почти напуганной. Она повернулась к Белле: – Арабелла привезет меня в своей машине, так что я не заблужусь.

Это было первое упоминание того, что у Беллы есть машина. Она была у нее всего неделю. Муж купил Крисси темно-синий спортивный автомобиль с откидывающимся верхом и фарами, как сонные глаза, а их древней желтой букашкой стали пользоваться Белла с Софией.

Белла рада была бы подвезти Марию куда угодно, но ей совсем не хотелось, чтобы ее втягивали в это сугубо семейное дело:

– Отличная идея, Мария, но я не...

– Не хочешь пить, а потом вести машину? – прервал ее Лючино и одобрительно кивнул. – Обещаю, у меня на столе будет что-нибудь вкусное, но безалкогольное.

Белла перевела взгляд с Люка на Марию. Ну вот, теперь тетя поверила, что они пара, и явно ждала, что Белла примет в их ужине участие. Черт бы побрал этого Люка!

– Конечно, я тоже приеду. С удовольствием, – процедила она сквозь зубы и заставила себя улыбнуться.

Хотя, может быть, вечер не пропадет зря. Может, удастся увидеть малышку в домашней обстановке и порасспросить няню о том, как ребенку живется.

Если отец заботится о дочери, большего и не нужно. Сестры с этим, конечно, согласятся. Хотя сама Белла все равно никогда его не простит.

Между тем Люк удовлетворенно вздохнул. Получено согласие Марии на ужин в его доме. Он улыбнулся Белле:

– Я сделаю все возможное, чтобы тебе понравился сегодняшний вечер, моя милая Белла. Его милая Белла?!

Никогда в жизни! Она повернула голову к Лючино так, чтобы Мария не видела ее взгляда и уже открыла рот, чтобы поставить Люка на место, но тот успел первым:

– Жду вас в семь вечера.

На листке блокнота, лежавшего на прилавке, он написал свой адрес и вложил бумажку прямо ей в руку.

Белла зажала клочок, а Люк отвесил легкий поклон тете и улыбнулся:

– Я уже предвкушаю удовольствие принимать вас обеих у себя. Благодарю за согласие.

– Просто я...

В этот момент в магазин вошла покупательница. Лючино слегка поклонился Марии с Беллой и, крепко держа дочь за руку, пошел к выходу.

Белла хотела выяснить у Марии, что та собиралась сказать, но при первом же взгляде на лицо женщины поняла, что сейчас не время для вопросов. Тогда Белла занялась покупательницей. И тут обнаружилось, что эта женщина была на одном из приемов. Неужели план Лючино работает?

– Займитесь этой леди, Арабелла, а я вас оставлю. Я... мне нужно побыть одной, – тихо, вежливо, с совершенно отсутствующим видом сказала Мария.

Она взяла из-под прилавка сумку и направилась к дверям.

Белла посмотрела старой женщине вслед. У нее появилось еще больше вопросов. Например, чем так потрясла Марию неожиданная встреча с племянником?

В глубине магазина продавщица Ханна надевала платья на манекены.

Белла, улыбнувшись, повернулась к покупательнице:

– Здравствуйте. Чем могу помочь?

ГЛАВА ПЯТАЯ

Звякнул дверной звонок. Люк вдруг обнаружил, что волнуется. Ему было важно понравиться Марии. Он при первой же встрече почувствовал, что между ними установилась душевная связь какого-то особого свойства, хотя объяснить этого не мог.

Люк открыл дверь, перед ним стояла Мария с крошечной сумочкой в руках.

Он улыбнулся, чтобы успокоить заметно нервничающую гостью:

– Добро пожаловать. Проходите, пожалуйста.

За Марией стояла Белла. На ней было простое платье без рукавов цвета шалфейного листа. Оно доходило ей как раз до колен, и он еще раз отметил, какая она высокая и стройная. Ноги почти бесконечные. Они вдохновили его на мысли, совершенно неуместные в присутствии тетушки.

Белла заглянула в глаза Лючино и приказала себе не забываться. Иначе она рискует опять в него влюбиться. При этой мысли Белла гордо вздернула голову. Ни за что!

– Добрый вечер, Люч... Люк, – Мария удивится, если она будет называть своего близкого друга полным именем, да еще демонстрировать при этом холодность. – Вот и мы. Как... договорились.

– Арабелла, ты, как всегда, восхитительна! – Он взял ее за руку и расцеловал в обе щеки.

Он улыбался ей, а в глазах плясали чертики. Все он, хитрый, понимает!

А потом Люк наклонился и поцеловал ее в губы. У Беллы поплыла земля из-под ног.

Поглядев на него, она заподозрила, что он тоже... ошеломлен их поцелуем.

Люк поцеловал тетю в обе щеки и отступил в сторону, чтобы гости могли наконец войти.

Странно, но, оказавшись в доме Люка, Белла почувствовала себя так, словно тут и родилась, такое все было уютное и родное.

– Рада помочь тебе, Люк, ближе познакомиться с тетей.

Белла взглядом напомнила Люку, что между ними сугубо деловые отношения. Он сначала вспыхнул, но тут же невозмутимо кивнул. Он согласился с ней. Поцелуй – демонстрация для Марии. Отлично!

А Люк уже повернулся к тете:

– Ужин через несколько минут. Пойдемте, я познакомлю вас с Хизер. Она у нас и няня, и домоправительница.

Дом был большой, но уютный. Хорошая, дорогая мебель. На полах яркие ковры. Все очень красиво и удобно.

Огромная ваза с очень странно подобранными цветами стояла на обеденном столе. Белла постаралась улыбнуться:

– Цветы из собственного сада?

На какое-то мгновение лицо Люка смягчилось:

– Да. Хизер с Грейс собрали их и вот так украсили стол.

– Прекрасные цветы. – По голосу Марии чувствовалось, что она нервничает.

Войдя на кухню, они увидели сидевшую на высоком стуле Грейс. Болтая ножками, она старательно вырезала из теста фигурку кенгуру. Мукой был засыпан весь стол, весь пол и фартучек, надетый поверх нарядного платья. Женщина, которую Белла уже видела с Грейс, что-то помешивала на плите.

Девочка испуганно бросила нож и заерзала, пытаясь сползти со стула:

– Я уберу. Хизер сказала, что я могу поиграть...

– Все в порядке. – Люк пересек кухню и спустил ребенка со стула. – Скоро будем обедать, маленькая, так что тебе, наверное, лучше вымыть руки прямо сейчас. А кенгуру дорежешь потом, если захочешь. Ничего, что мука просыпалась.

Малышка вздохнула и вроде бы успокоилась:

– Я сейчас.

– Молодец! – Когда дочка выбежала из кухни, Люк представил Хизер Марию и Беллу.

Белла что-то пробормотала, хотя мысли ее все еще были заняты отношениями между отцом и дочерью.

Пока Хизер ловко накрывала на стол, Люк разливал вино. Еда была великолепной. Прозрачный овощной суп для начала, потом куриные грудки, фаршированные ветчиной и творогом, завернутые в тесто и прекрасно запеченные, салат из свежих помидоров и зелени.

Люк изо всех сил развлекал Марию. Он рассказывал такие смешные анекдоты, что даже Белла смеялась и ее отношение к нему потихоньку менялось к лучшему. Но Мария все равно держалась скованно и больше интересовалась тихо сидевшей рядом с Люком Грейс.

На десерт были поданы маленькие, начиненные лимоном и залитые банановой глазурью меренги. Неожиданно Мария покачала головой:

– Прекрасный вечер, но-о... боюсь, у меня начинается мигрень.

– Я провожу вас до дома, – поднялась Белла.

Люк встал тоже.

– Позвольте отвезти вас обеих. Что-нибудь не так, тетя? Я хотел, чтобы ты чувствовала себя как дома. – Он озабоченно смотрел на Марию.

– Нет, нет, ты хороший мальчик, и я никогда не думала, что... – Она запнулась и подняла руку к виску. Похоже было, что она вот-вот ударится в слезы. Но, вероятно, это просто головная боль. – Извини, нужно было связаться с тобой, как только ты приехал в Мельбурн. Слабость с моей стороны – избегать...

– Ничего страшного, – заторопился Люк успокоить ее, но на морщинистом лице Марии отразилось страдание.

Белла догадалась, что это душевная, а не головная боль.

– Обещай, что мы скоро снова увидимся, – почти умоляюще сказал Люк.

– Хотела бы я участвовать в твоей жизни, – с трудом выговорила Мария. Потом повернулась к Белле и устремила на нее смущенный взгляд. – Так приятно было видеть... Лючино и мою... Грейс, но мне все же надо идти. Если можно, вызови такси...

– Я поняла. – Белла ничего не понимала, но, раз Марии хочется побыть одной...

– Я вызову такси. – Люк вышел из комнаты.

Мария проводила его взглядом, потом обратила измученные глаза на Беллу:

– Так много всяких тайн. И слишком поздно... – пробормотала она.

– Что вы имеете в виду?

Доверься мне, Мария. Помоги понять, почему ты страдаешь, хотелось ей воскликнуть, но она все-таки не решилась.

Грейс вернулась на кухню, к Хизер. Люк сообщил, что такси будет через несколько минут, и предложил Марии таблетку парацетамола.

– Да, пожалуйста, – голос Марии дрожал.

Люк отправился за таблетками. А Мария опять замкнулась, и Белла поняла, что больше из нее ничего не удастся вытянуть. Звук клаксона подъехавшего такси обе услышали почти с облегчением. Мария торопливо поблагодарила Люка за вечер:

– Пожалуйста, прости, что ухожу. Я просто... это слишком...

– Извиняться не за что. Надеюсь, тебе стало лучше. Эта встреча была первой, из многих, да, тетя?

– Я тоже хочу на это надеяться. Прости, что испортила вечер. Но ты все понимаешь.

Почему-то при этих словах на глазах у Марии заблестели слезы. Она повернулась и поспешно вышла.

Люк проводил старую даму до такси и ласково пожал ей руку. Белла стояла рядом и с беспокойством смотрела на Марию.

– Не нравится мне все это, – вздохнул Люк, вернувшись в дом.

Он зашел в кухню за десертом.

– Вообще-то я сыта.

С уходом Марии Белла поняла, что ей опасно оставаться наедине с Люком. Она никак не могла справиться со своими нервами.

Лучше всего было бы уйти немедленно, но она увидела, что ни няни, ни Грейс на кухне уже нет, и не удержалась от вопроса:

– Что случилось в прошлом Марии? Почему спустя много лет ей так неуютно рядом с членом своей семьи?

Люка тоже тревожило состояние Марии:

– Не знаю, хотя в детстве слышал кое-какие шепотки. Я многого не понимаю, но это было что-то, связанное с мужчиной. Наверное, какая-нибудь расторгнутая помолвка. Она вдруг просто уехала из страны и никогда не возвращалась.

Люк легко мог бы получить все сведения об этом, но почему-то Белла была уверена, что он ничего не узнавал.

– Тогда мир был другим. Если она отказалась вступить в брак или что-нибудь в этом роде, то семья могла и отречься от нее.

– Возможно. Надеюсь, тетя сама мне все расскажет.

– Совершенно ясно одно: ваша встреча пробудила в ней неприятные воспоминания. Но со временем это пройдет. – Белла сделала паузу и все-таки решилась: – Если б ты сказал ей правду, она хотя бы о деньгах не беспокоилась.

Он покачал головой:

– Если бы я сказал ей правду, она посчитала бы, что в долгу у меня, и ей стало бы еще труднее.

Белла поняла: он прав.

Сверху послышался слабый плеск. Наверное, готовят ванну для малышки перед сном.

Белле тоже пора домой, в кровать. И давно пора прекратить думать о Лючино. Но сначала надо поговорить о деле:

– Я сегодня приняла заказы от двух дам, которые были на том, первом, приеме. Одна из них купила платье из коллекции.

Она еле сдержала торжествующую улыбку.

– Кроме того, мы продали пять платьев постоянным клиенткам, и еще несколько женщин с прогулки по Ярре договорись со мной, что зайдут завтра посмотреть коллекцию.

– Приятно слышать!

Люк сделал шаг по направлению к ней.

Он что, собирается ее поцеловать? И хотя в глубине души Белла ждала этого, она все же нашла в себе силы отступить.

На подгибающихся ногах она вышла из кухни и направилась к входной двери. Главное, чтобы Люк не догадался, как он действует на нее, особенно когда ей грозит поцелуй!

– Я пойду. Уже поздно, а мне еще ехать до дома.

– Да нет, еще рано. – Он оглядел ее с ног до головы.

На лестнице послышались шаги, кто-то спускался. Белла с облегчением повернулась на звук. Это была Грейс в ночной рубашке, с порозовевшими после ванны щеками. Девочка была такой очаровательной и трогательной, что сердце Беллы опять болезненно сжалось.

Грейс неуверенно остановилась, а потом подошла к отцу и обняла его за ногу, но тут же отпустила.

Он улыбнулся:

– Пора в постель? Почитать тебе сказку перед сном?

– Если можно, – обрадовался ребенок.

Стало понятно, что это бережно поддерживаемый в их доме ритуал.

Белла сказала, как ей показалось, веселым тоном:

– Чтение сказок – хорошее дело. – Ей-то самой никто их не читал, да и других радостей тоже было маловато. Белла вздохнула: – Я сейчас ухажу, Грейс, так что папа скоро к тебе поднимется и почитает.

Девчушка подняла глаза на Беллу:

– Вы можете остаться и тоже послушать сказку. – Она перевела взгляд на отца. – Ведь тебе нравится Белла, правда? Пусть она станет моей новой мамочкой, раз другая мама меня не хочет?

Воцарилась звенящая тишина. Белла вспомнила, как пять лет назад Лорин говорила, что сначала Люк сражался за опеку, а потом бросил ребенка на няню.

А что он сказал дочери? Что мама ее не захотела? То есть мать даже не участвует в жизни своего ребенка? Белле стоило бы подумать об этом раньше. На той короткой встрече Белле не понравилась Натали, но это еще ничего не значит. А если Натали сейчас тоскует по дочери? Тем более что дочь явно скучает без матери!

Белла с упреком посмотрела на Люка. Как можно так обращаться с маленькой девочкой. Или все-таки мать бросила Грейс?

Но об этом она спросит позже, чтобышний раз не травмировать ребенка.

Люк ее взгляда не заметил. Он смотрел только на дочь. Потом поднял ее на руки и поцеловал в макушку.

– Я хочу жить с тобой. Всегда-всегда.

Грейс кивнула:

– Да, папа.

– И мы прекрасно обойдемся без мамы. Ты на следующий год пойдешь в школу и будешь очень занята.

Грейс опять кивнула, потом высвободилась из рук отца и подошла к Белле:

– Вам не нужно быть моей мамочкой. Может быть, хотите меренгу? Я взяла одну перед ванной.

Белла прерывисто вздохнула. Возможно, малышка чувствовала неловкость за неосторожно высказанную просьбу. Белле было ее очень жалко.

– Я иногда ем меренги, но сегодня не брала. Вот моей сестре, Крисси, они понравились бы. Она ждет ребенка, и ей часто хочется чего-нибудь кисленького.

Грейс задумалась, потом повернулась к отцу и быстро заговорила по-итальянски.

Люк нежно глядел на дочь, и Белла признала, что он не похож на равнодушного монстра. Ох, не знаешь, что и думать!

– Хорошо, Грейс, но, пожалуйста, в следующий раз говори по-английски, если мы не одни.

– Папа даст вам меренги. Если сами не хотите, может быть, они понравятся вашей сестре.

– Хорошо, сейчас принесу. Я быстро, – произнес Люк.

Кажется, ему не хотелось уходить.

Белла подумала, что ей тоже можно было бы уйти:

– Спасибо. Как хорошо, что ты даешь мне гостинец.

Грейс кивнула и вдруг выпалила:

– Мне няня в Милане говорила, что моя мамочка очень красивая и носит очень красивые платья. Вы тоже красивая и красиво одеты.

– Моя дорогая... Мне жаль. – Белле хотелось обнять девочку с грустными глазами, которой так хочется, чтобы у нее была мама!

Но это дочь Лючино. И она не имеет права привязывать ее к себе.

У Грейс задрожали губы:

– Мамочка оставила меня, когда я была совсем маленькая. Потом я жила с папой, но он тоже уехал. Я осталась с няней, а когда он приезжал в гости, то сразу делался грустным. И ему было плохо со мной. Теперь он не отпускает меня, потому что я убегала. Когда-нибудь он снова уйдет.

Белла похолодела от ужаса:

– Нет-нет... не уйдет, Грейс. Сколько... сколько тебе было, когда ты убегала?

Грейс дернула плечиком:

– Наверное, пять лет, но теперь я уже большая девочка, мне шесть.

Белла невольно улыбнулась, но желание улыбаться быстро прошло. Если Грейс было пять, значит, отец забрал ее совсем недавно. Не этим ли объясняется его неуверенность?

– Не пора ли тебе в постель?

Дрожащей рукой Белла заложила за детское ушко шелковистую прядь. И в тот же миг поняла, что не должна касаться Грейс. Но было уже поздно. Боже милостивый, как больно!

– Вы обе такие серьезные. О чем говорили?

Люк стоял в небрежной позе и, прищурившись, смотрел на них. В руках у него была пластиковая коробка.

Грейс бросила на Беллу умоляющий взгляд, и Белла, испугавшись, что девочка заплачет, заторопилась:

– Мы говорили... о меренгах.

Люк положил руку на плечо дочери:

– Надо сказать, меренги очень вкусные. А теперь беги наверх и прыгай в постель. Я приду через минуту и прочитаю тебе сказку.

Грейс пробежала уже пол-лестницы, но вдруг остановилась и указала пальцем на коробку в руке Люка:

– Ты их много туда положил?

Дождавшись, когда отец утвердительно кивнул, она развернулась и убежала.

Белла повернулась к Люку. Несмотря на гнев, она старалась выбирать слова:

– Я этого никак не ждала, Лючино, но твоя дочь кое-что доверила мне, когда ты уходил на кухню.

– И что она сказала? – Он насторожился.

– Грейс сказала, что ты оставил ее с няней. Что она хотела сделать тебя счастливым и пыталась убежать, потому что тебе было неприятно ее видеть.

– О нет...

Он выглядел так, словно его ударили, но Белла не позволила себе остановиться. Лючино причинил дочери не меньшую боль, чем выпала ей и ее сестрам, а Грейс такая маленькая и беззащитная.

– Ты вырвал бедное дитя из рук матери, потом бросил на долгие годы и признал лишь тогда, когда она попыталась убежать. Это ты убедил девочку, что мама ее не захотела?

Лицо Люка потемнело:

– Мать Грейс действительно не хотела ее. Грейс никогда этого не узнала бы, но ей все рассказала итальянская нянька.

– А остальное?

Он прищурился:

– Откуда вдруг в тебе проснулась такая совесть, Арабелла? В Милане тебя подобные вещи не волновали, когда от меня ты направилась прямо в постель менеджера, решив, наверное, что для твоей карьеры лучше иметь дело с ним. Бросила меня, дурака, и рванула к нему в объятия.

– О чем ты?

Кровь отхлынула от ее лица. Никто не знал о том ужасном происшествии с администратором показа мод в номере отеля. Но Люк, похоже, не только знал, а и поторопился с выводами.

– Я видел, как ты вечером выходила из его комнаты, растрепанная, с пылающими щеками.

А там произошло сражение за собственную невинность, и Беллу привело в ярость, что Люк поверил в подобную мерзость:

– Что за чушь! Менеджер заманил меня в свой номер якобы на вечеринку. Я не хотела идти, но он сказал, что будут все манекенщицы, вот я и поверила.

Люк смутился:

– Что ты сказала?

– Что слышал. – Белла не собиралась ни в чем его убеждать.

– Тогда почему ты так выглядела?

Но, кажется, он сам догадался, каков будет ответ, потому что побледнел и стиснул кулаки:

– Он тебя обидел?

– Нет. Я убежала, но не без... борьбы.

Люк растерялся:

– Ох, извини, а я тогда всю ночь промучился.

Так вот почему он так плохо к ней относился? Теперь все стало на свои места. Однако Беллу мало утешили его извинения.

– Ну что ж, теперь я точно знаю, что ты обо мне думал все это время. – Она сделала паузу. – Меня интересовало, не испытала ли твоя дочь душевную травму, когда ты ее бросил. Теперь я знаю ответ. То, что ты сделал, непростительно. Если у меня и раньше были причины для неприязни, то...

Он перебил ее:

– Грейс – это мое дело, Арабелла, не твое. Меня удивило твое признание, но...

– И как долго ты будешь держать ее при себе, прежде чем снова бросишь? Вот сообщу о твоём поведении в органы опеки!

Белла думала только о ребенке, в душе ее переплелось собственное прошлое с прошлым и настоящим Грейс. И с недоверием к Лючино. Люк вскипел от ярости:

– Я бы на твоём месте остановился. Пока не поздно.

Но Беллу уже было не удержать:

– Твоя дочь сбежала, потому что ты сделал ее несчастной. Будешь отрицать?

– Сейчас она со мной и в полной безопасности.

Но он ничего не отрицал, хотя Белле очень хотелось услышать от него опровержение.

Она хотела, чтобы он объяснил и как-нибудь исправил положение. Неужели в ее душе по-прежнему живет ребенок, которого бросили родители?

– Но Грейс глубоко несчастна...

В темных глазах мелькнуло раздражение:

– Да, и я все делаю, чтобы это изменить. Но знай: я люблю свою дочь, никогда больше не причиню ей боли и сотру в порошок любого, кто попытается ее у меня отобрать. Понятно? И на-

деюсь, после этого тебе не захочется воевать со мной.

Очень решительно сказано, но чего стоит эта любовь по сравнению с уже совершенным злом?

Сердитая, но все же немного смущенная Белла отвернулась:

– Если так, то тебе нужно с ней поговорить. Она должна поверить, что ты больше никогда ее не бросишь.

– А ты? Что сделать, чтобы ты мне поверила? – Он бросил это так, будто ему, в общем-то, все равно, но блеск в глазах выдал его с головой.

Белла набрала в грудь побольше воздуха и протараторила на одном дыхании:

– Если ты любишь своего ребенка, я очень рада. А еще я знаю, что должна иметь с тобой дело до тех пор, пока не продам одежды столько, чтобы ты оставил меня в покое. Но после этого знать тебя не хочу.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

– Ты явно расстроена, – полушепотом сказала Крисси, когда они вышли из кабинета Лючино и направились к входу в демонстрационный зал его магазина. – Тебе удастся иногда это скрывать, но я-то вижу. Что-нибудь случилось? А то, смотри, Нейт готов тебя выкупить из рабства. Без вопросов. Одного твое слово – и ты на свободе.

– И на многие годы привесить мне этот денежный хвост? – Белле и самой хотелось со всем покончить, но она не могла принять такую помощь. Да и гордость не позволяла отступить. – Спасибо, но я должна сама все уладить.

– Ничего ты не должна. И не надо никому ничего доказывать. Делай так, как считаешь нужным.

– Я никогда ни о чем не жалела, – слова вырвались из самой глубины души Беллы. – Вы с Софией спасли меня... – Она замолчала и с трудом проглотила комок в горле.

Крисси растроганно заморгала:

– Тогда скажи мне, что произошло. София беспокоится за тебя и жалуется, что ты ничего не рассказываешь.

– Мы с Лючино поругались.

Неужели прошло всего несколько дней? Они с Лючино с тех пор и до сегодняшнего вечера не виделись, но каждое мгновение того неприятного события снова и снова прокручивалось в ее голове.

– Понимаешь, я грозилась сообщить о нем в органы опеки. А еще я узнала... – Тут она понизила голос, – оказывается, он считал, будто я в ту ночь спала с нашим менеджером.

– Сам обижает Грейс, а еще смеет так думать о тебе?! – В глазах Крисси вспыхнул гнев.

– Вполне вероятно, что вмешательство органов опеки повредит ребенку еще больше, – продолжала рассуждать Белла. – Нет, он не обижает Грейс, но та боится, что он опять от нее откажется. Когда я сказала ему об этом, он был потрясен. Как и моим рассказом о той ночи в Милане.

– Ничего, он заслужил потрясения! – Крисси помолчала. – И как, по-твоему, он опять бросит дочь?

– Н-не знаю. – Сердце Беллы говорило, что Люк девочку больше не бросит, однако рассудок сомневался: почему бы и нет? Ведь уже бросал. – Я так запуталась, Крисси, что даже не знаю, что и подумать.

Крисси прижалась к ней плечом:

– Ты не одна. София и мы с Нейтом, все с тобой. Если этот макаронник посмеет тебя обидеть, ему придется иметь дело со всеми нами.

На губах Беллы появилась легкая улыбка:

– София забьет его до смерти щеткой для волос? Такой сценарий уже однажды проигрывался. Но все равно я рада, что вы со мной.

В этот вечер Люк придумал выступить в роли хозяина («Наряды от Беллы и украшения от Люка», вход только по приглашениям). Вот Белла и пригласила свою семью, сообщив Люку, что сестры будут одеты в ее платья. Это, по мнению Беллы, должно было многократно усилить впе-

чатление. Но не из трусости ли она окружила себя семейством?

– София пошла вперед проверить, сколько собралось народу, а Нейт до сих пор еще в кабинете у Люка. – Крисси расправила складку на платье. – Я думаю, нам тоже лучше пойти в магазин.

– Можно. Чем скорее все кончится, тем лучше, – Белла коснулась нитки жемчугов и алмазов на шее. – Надеюсь, замки надежные, не хочется что-нибудь потерять.

Крисси проверила драгоценности на своей шее и тихо рассмеялась:

– Я думала, Нейт взорвется, когда Люк уговаривал меня заменить мое ожерелье этим колье.

– Он успокоился, когда Люк объяснил, что это поможет успеху вечера.

Сзади хлопнула дверь. Значит, вышли и мужчины.

Крисси взглянула на Беллу:

– Помни: мы здесь. Держимся вместе.

Белла невольно улыбнулась, но с приближением мужчин улыбка исчезла с ее лица.

Чем больше она думала об этом, тем сложнее ей было понять: как мог Люк покинуть дочку? Такую маленькую, такую беззащитную... Или он не понимал, что делает? Вот София до сих пор не простила родителей, а Крисси, оказывается, думала, что родители бросили их из-за нее!

Чувства Беллы раздваивались, но она точно знала: для собственного спокойствия ей необходимо держаться подальше от Люка.

Нейт обнял жену за талию и ткнулся ей головой в ухо.

Лючино встретился взглядом с Беллой, и этот взгляд напомнил ей о последней встрече. Но не затевать же разговор прямо здесь и сейчас? Да и не хочется опять говорить об этом.

Белла только улыбнулась и махнула головой в сторону дверей:

– Самое время пойти поразить всех драгоценностями от Монтичелли и нарядами от Беллы.

Все что угодно, только бы не эта напряженность между ними! Белла спешила навстречу спасительной толпе:

– Чем больше народу мы сегодня заставим раскошиться, тем лучше.

– Да, как раз время, но войдем мы вместе.

Люк просто взял Беллу под руку, но ее опять охватило знакомое волнение от ощущения его близости.

– Я уж начинала доверять тебе, – проговорила Белла, решив, что не будет держать камень за пазухой, – пока не услышала от твоей дочери, как ей больно.

Белла сказала это очень тихо. Его действия непростительны, и трактовать их как-то иначе значило бы умалять раны, нанесенные Грейс. Белла и ее сестры знали это по собственному опыту.

– Отныне доверять не буду.

– Почему это для тебя такая проблема? Она ведь не твой ребенок. Полно женщин, которых это... совершенно не волнует. – Люк хрипло кашлянул.

– Меня, по твоему мнению, тоже волнует лишь собственная карьера да деньги, не так ли? – спросила с обидой в голосе Белла.

Да, что греха таить, она, конечно, раньше много думала о деньгах и самых разных способах их добычи, чтобы ей с сестрами было на что жить. Теперь она в них больше так не нуждалась, но хорошо помнила, каково это – еле сводить концы с концами.

– Тогда, в Милане, я неверно истолковал твое поведение. – В глазах Люка мелькнуло и тут же исчезло сожаление, лицо быстро обрело обычную невозмутимость. – Но то, как ты использовала Марию, доказывает... твое корыстолюбие. Теперь я намерен заставить тебя восстановить справедливость по отношению к тете, и учитывается только это. Ну, начнем демонстрацию, дорогая?

– Все что угодно, лишь бы скорее разошлись наши пути-дороги.

Выступление прошло как нельзя лучше!

Но Белла не радовалась успеху, а невольно высматривала маленькое личико, обрамленное темными кудряшками.

– Смотришь, как бы сбежать? – вкрадчиво бросил Люк прямо ей в ухо, как раз когда они подходили к очередной группе людей.

– Это трудно. – Ей бы и хотелось удрать от него, но в такой толкучке это вряд ли удалось бы, он бы сразу заметил, как она, расталкивая толпу, протискивается к выходу. – Как я могу убежать, если я должна сделать свою работу.

И Белла устремилась к следующей группе людей. Она с ослепительной улыбкой пробиравась через толпу и всем хвалилась, что ее наряды украшены оригинальными изделиями ювелирного дома Монтичелли.

Не простится ему, если он скажет, что она плохо играла в этот вечер!

После того, как Люк предоставил ее самой себе, вечер почему-то стал казаться нескончаемым.

Подошла Крисси и сообщила, что они с Нейтом и Софией собираются уходить.

– Наша домовладелица попросила Софию что-нибудь сделать с ее волосами. Если это, боже сохрани, будет что-то радикальное, то нам с Нейтом лучше находиться рядом с бедной женщиной, чтобы в случае чего ее успокоить. А кроме того, признаться, у меня спина побаливает от долгого стояния.

– Хорошо. Скоро уже все кончится, и я тоже смогу уйти. – Белла крепко обняла Крисси и подошедшую Софию.

На обеих сестрах драгоценностей уже не было. Оказывается, Люк ускользнул, чтобы запереть безделушки под замок, а Белла и не заметила.

Тьфу ты, она так старалась избегать Люка, а его даже в зале не было. Несмотря на мгновенную вспышку раздражения, она безмятежно улыбнулась:

– Иди домой, Крисси, и дай ногам отдохнуть. Спасибо, что помогла мне на сегодняшнем показе. Для меня это очень важно.

Сестры ушли, ушли и многие гости. Осталось всего несколько человек. Люк беседовал с несколькими мужчинами, которые, наверное, хотели заказать драгоценности, приглянувшиеся их женам.

Белла сразу заметила, когда в магазин вошли Грейс и ее няня. Малышка искала отца, а найдя, перевела взгляд на Беллу, засияла и направилась к ней.

– Я боялась, что мы опоздаем и я вас не увижу. – Грейс осмотрела серебристое платье Беллы, высокую прическу, алмазы и жемчуг на шее, в ушах и на запястьях: – Как бы я хотела быть такой же, – вздохнула она.

Белла не удержалась от улыбки. Наконец ушли и остальные гости.

– Извини, я только верну драгоценности. – Она подошла к Люку.

Взгляд Люка упал на лицо дочери:

– Я думаю, мы могли бы отпраздновать сегодняшний успех и где-нибудь пообедать. Как насчет «Папской площади»? – Он обернулся к няне. – Вы там бывали? Там есть и детская площадка. Мы можем посидеть, а Грейс поиграет.

Нечто вроде семейного выхода. Люк решил чем-нибудь порадовать дочь. Белла принялась снимать драгоценности.

– А Белла с нами пойдет?

Белла постаралась ответить как можно спокойнее:

– Я уверена, что твой папа не собирался приглашать меня.

Люк помрачнел:

– Ты сегодня много потрудились для того, чтобы продать не только свою коллекцию, но и мои драгоценности. Мне хотелось бы отблагодарить тебя ужином. А уж если и дочка хочет, чтобы ты была с нами...

Тут в разговор вмешалась и няня Хизер:

– Это хорошая идея, мистер Люк, но не отпустите ли вы меня? Я знаю, выходной у меня завтра, но у меня приболела сестра, и мне хотелось бы ее навестить.

– Конечно, – не колеблясь, согласился Люк.

Назло Белле? Нет, похоже, он согласился бы в любом случае.

– Если Хизер не пойдет, что будет со мной? – забеспокоилась Грейс и взяла отца за руку, словно искала защиту.

– Раз не пойдет Хизер, значит, за тобой присмотрит папа.

Люк послал девчужке воздушный поцелуй. Грейс весело хихикнула. Ей очень хотелось доставить отцу удовольствие.

– Я буду хорошо себя вести, папа.

– Даже если ты будешь вести себя плохо, Грейс, я все равно буду любить тебя и хотеть, чтобы ты всегда была рядом со мной.

Слова Люка потрясли Беллу до глубины души.

Это нечестно. Как можно надолго бросать ребенка, а потом говорить такие вещи? Белла уже открыла рот, чтобы извиниться и уйти, но краем глаза уловила выражение лица Грейс.

И вдруг рассердилась на себя. Выходит, ей не хочется, чтобы ребенок порадовался? Не умрет же она, если съест с ними пиццу!

– Прекрасно. Я уже тысячу лет не ела пиццы, если не считать того, что София пыталась ее приготовить, а получилось нечто среднее между паштетом из рубленой кильки и сосновой шишкой.

Полчаса спустя Люк с дочерью и Белла уже сидели в садике за пиццерией. Со стороны они, наверное, напоминали дружную семью.

Подошедший к их столику метрдотель предложил им печенный с чесноком хлеб, соки, воду и каждому по фирменной пицце.

Люк обратился к дочери, которая большими глазами рассматривала все вокруг:

– Будешь чесночный хлеб и пиццу, Грейс? Если хочешь, можешь заказать что-нибудь еще. Например, лазанью или фетуккини, это хлеб с солью, поджаренный на оливковом масле, или густой овощной суп минестроне...

– Я хочу пиццу.

Люк обнял девочку за плечики:

– Ну, значит, пиццу.

Грейс немного передвинула свой стул поближе к Белле и прижалась к ее боку. Белла погладила девочку по голове.

– У твоей сестры, наверное, уже скоро появится ребеночек? – спросила девочка.

– Ну, еще не очень скоро. Целый месяц. Мы надеемся, что особых трудностей не будет.

Люка удивило ее смущение. Или тревога?

– Ты рада беременности сестры? – Он следил за выражением лица Беллы.

Дернув плечами, она бесстрастно ответила:

– Для Крисси это настоящий праздник. А я несколько месяцев шила пеленки-распашонки.

Ее слова не объясняли той неловкости и неуверенности, которую она, вероятно, хотела скрыть от него.

Но, может быть, она была просто озабочена здоровьем сестры и тем, чтобы все прошло благополучно?

Минут через двадцать-тридцать, когда пиццы были уже съедены, девочка, утомленная долгим днем, заснула, прижавшись к своей соседке.

Белла немного растерянно посмотрела на прикорнувшего к ней ребенка, потом бросила виноватый взгляд на Люка:

– Теперь ее не разбудить.

Люк с улыбкой махнул рукой.

– Пусть спит!

Странно, но ему было приятно видеть, как доверчиво и уютно лежит дочь на коленях у Беллы.

Грейс крепко спала. Как она сейчас похожа на Доминика!..

Люк вспомнил, как волновался перед родами жены, вспомнил радость, трепет и благоговейный страх, которые испытал в тот день. Потом последовало много всевозможных несчастий, но чувство счастья от рождения дочери сохранилось до сих пор и останется при нем навсегда! Жаль, конечно, потерянного времени: ведь вначале он был готов любить свою семью, хотел быть хорошим мужем. Не получилось... Но дочку никто теперь у него не отнимет!

– Ты сегодня в магазине была хороша, – произнес в завершение ужина Люк. – Спасибо, что согласилась с нами посидеть. И передай сестрам мою благодарность за то, что они так мастерски демонстрировали твои наряды и мои украшения.

– Они обе с удовольствием воспользовались шансом красиво одеться и поносить твои драгоценности, – улыбнулась в ответ Белла.

– Ладно, пора двигаться. – Люк поднял спящего ребенка на руки и отнес в машину.

Ему не хотелось расставаться с Беллой, но, как задержать ее, он не знал. И кроме того, его беспокоило то, что их отношения изменились за последние дни. Все-таки что ни говори, а Белла дурно поступила с Марией, так с чего бы он должен к ней лучше относиться? Да, он поторопился с выводами насчет ее поведения в Милане, но это уже давнишняя история... А с тетей совсем свежая.

Они обменялись рукопожатием.

У Люка возникло чувство, будто он обжегся, прикоснувшись к руке Беллы.

Девушка наклонилась и посмотрела на девочку, спавшую на заднем сиденье.

Когда она выпрямилась, вид у нее был грустный.

Люк рассердился.

– Я вижу, ты хочешь что-то сказать. Так не молчи. Не веришь, что я буду заботиться о дочери, и пытаешься придумать, что с этим делать? Предупреждаю, Грейс – моя, и я никогда ее не брошу. А ты думай что хочешь.

– Грейс росла с няней и была настолько несчастна, что убежала. Чего ты после этого ждешь от меня, Лючино? – негромко, но с болью выпалила Белла, вызываясь вздернув подбородок. – Очевидно, тебе не очень-то хотелось иметь ее при себе.

– Ты не знаешь... – устало проговорил Люк.

На самом деле все было как раз наоборот. Это мать Грейс использовала ее не только как козырь, чтобы выманить у него побольше денег, но и как оружие, чтобы побольнее его ранить. Но он не мог рассказать Белле всю правду, не раскрыв того, что поклялся никогда и никому не открывать.

– Я знаю, что ты ее бросил. Так же, как мои родители бросили меня, Крисси и Софию. Бросил, и никаких забот!

– Могу только еще раз повторить, что я о ней забочусь, – больше Люк ничего не мог объяснить Белле. Но... о чем это она? – Ты же говорила, что твои родители путешествуют. Я решил, что ты с ними не поладила или что-то в этом роде. А ты значит, судишь обо мне по их поступку?

Белла не собиралась его щадить:

– Я сужу о тебе по твоим делам и никогда не прощу, что ты бросил собственного ребенка. Может быть, теперь ты будешь должным образом заботиться о Грейс. Может быть, она вырастет и поверит тебе, даже в конечном счете забудет прошлое. А я не верю. И никогда не поверю.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Прошла неделя, но покоя Белла так и не обрела. Когда они с Лючино поднялись в самолет, который должен был доставить их в Сидней на очередной показ мод, она по-прежнему нервничала из-за его близости. Хорошо хоть, что спрос на ее платья с каждым днем рос и объем продаж в магазине постоянно увеличивался.

Каждый раз, когда они куда-нибудь шли вместе, ей казалось, что он делает это лишь для того, чтобы ее помучить. При этом она понимала, что и ему тоже приходится несладко.

Вот и сейчас Белла была вся напряжена и сидела, сжав руки в кулаки. Ей хотелось быть где-нибудь в другом месте. Где угодно, только без Люка по соседству.

Мужчина озабоченно взглянул на ее руки:

– Боишься летать? Статистика утверждает, что путешествовать самолетом безопаснее всего.

– Полет меня не пугает... не больше, чем других.

Проблемой было то, что он сидел рядом!

После того вечера в пиццерии Белла вернулась к себе совершенно без сил. Ей никак не удавалось увязать его прошлое поведение с нынешним. В конце концов она решила, что он любит и больше не бросит своего ребенка. Люк был слишком убедителен.

Но лучше бы продолжать сердиться на него, хотя теперь это было не так просто, ведь рядом с бессердечием она замечала и несомненную доброту.

Белла стиснула ручки кресла:

– Просто я не люблю уезжать из Мельбурна. Хотя сестры уже взрослые и не нуждаются в постоянном контроле. Но привычка – вторая натура.

– Уезжать от Грейс тяжелее, чем я думал, – внезапно проговорил он. – Мы не расставались

с тех пор, как приехали в Австралию. Я обещал ей вернуться завтра, еще до того, как она отправится спать.

– Всего одна ночь. – Белла сказала это не столько для него, сколько для себя самой.

Одна ночь в Сиднее. У них будет по горло работы. Она сумеет не думать о нем и не вспоминать о прошлом.

Самолет уже разогнался по взлетной полосе. Когда они оторвались от земли и начали набирать высоту. Люк как бы машинально накрыл ее руку своей.

Она тут же вытащила руку из-под его ладони, и ей сразу стало... одиноко. Что за глупая реакция? Что с ней происходит?

Заговорил репродуктор. Капитан самолета представился и сообщил, что полет проходит прекрасно.

– Странно было бы, если б он сказал что-нибудь другое. – Белла выпрямилась и решительно напомнила себе о цели путешествия. Их совместного путешествия. – Мы здесь по делу. И только по делу.

– Пытаешься предупредить меня, чтобы я не вздумал на тебя покушаться? – (От этих слов у нее мурашки побежали по коже.) – Видишь ли, в последнее время я обнаружил, что...

Белла не желала даже взглянуть на него, хотя чувствовала, что он ее рассматривает.

– Если необходимо предупреждение, то да, предупреждаю, – перебила она Люка. – Ты не веришь мне, я не верю тебе. Так что лучше заниматься делом и надеяться, что как-нибудь выживем.

– Ну, если ты хочешь говорить о деле, то пожалуйста. Мария сказала, что у тебя много заказов. – Люк продолжал вглядываться в ее лицо. – Не нанять ли тебе еще людей?

О боже, я покраснела, испугалась Белла. Откликаюсь на его взгляд так, будто он меня касается. Господи, только бы он ничего не заметил!

– Вообще-то я как раз наняла одну знакомую, которая работает костюмером в местном театре. Она согласна получить только комиссионные.

– Хорошо. Главное, не перетрудишься.

– Я боялась, что ты будешь возражать против дополнительных трат.

– Если они разумны, то я всегда «за». Мне совершенно не хочется, чтобы ты загнала себя в могилу. – Он отвернулся к иллюминатору, но Белла все-таки успела заметить в его глазах что-то, похожее на замешательство.

Неужели он тоже в замешательстве? И не для того ли, между прочим, они сводят друг друга сума, чтобы быть рядом?

Белла ухватила за первое, что пришло в голову:

– Кажется, Мария с каждым днем все больше нервничает. Меня это беспокоит. Она с нетерпением ждет визитов к вам с Грейс, то и дело говорит об этом, а потом не в состоянии даже слова сказать. Я думала, чем больше будет поступать денег, тем ей будет спокойнее.

– Я всегда рад ее видеть. Они с Грейс хорошо ладили.

Люк рассеянно поправил маленький вентилятор над головой и опять уронил руку на подлокотник. Его рука оказалась так близко, что Белле ничего не стоило бы ее погладить.

Она подобрала локти и застыла.

– Что касается Марии, то я делаю все, чтобы подстраховать ее бизнес. Не знаю, что еще можно сделать. Иногда кажется, что она вполне довольна и счастлива, а потом вдруг опять вся на нервах. Я как-то спросил ее, не хочет ли поговорить со мной о том, что ее беспокоит. Она чуть не в слезы ударилась. Я решил больше ни о чем ее не спрашивать.

– Я тоже спрашивала, но она не хочет рассказывать. – Белла вздохнула.

Ей хотелось, чтобы этот полет скорее кончился. Люк сидит слишком близко, такой привлекательный, мужественный... Давно уже пора забыть о поцелуях, собраться с мыслями и думать только о моделях, с которыми им предстоит добиться успеха, тем более что шансы у них неплохие, ведь коллекция одежды, и украшения произвели фурор на выставке в магазине Люка. Именно после этого оба получили заманчивое приглашение на участие в сиднейском показе.

Если бы еще у них с Люком были нормальные, доверительные отношения, тогда и работать с ним было бы значительно легче. Но ведь они только потому и летят вместе, что Люк считает, будто она втянула тетю в нечестную сделку. Следовательно, Люк ей не верит!

А его прежнее отношение к дочери подтверждает, что и ему нельзя верить. Как все слож-

но!

– Мы обязательно должны добиться успеха, – обращаясь то ли к Люку, то ли к себе, сказала Белла.

Да и что таилось в этих словах: уверенность или надежда, тоже было непонятно.

Она со вздохом включила вентилятор на полную мощность и направила струю прямо себе в лицо. Может быть, поток воздуха как-то поможет ей выкинуть из головы ненужные мысли и сосредоточиться на главном.

Весь вечер на показе мод Белла, как могла, избегала Люка. Она наряжала, украшала и проводила на подиум каждую манекенщицу. Заодно ей удалось соблазнить кое-кого из восторженных зрительниц на покупку некоторых своих изделий и даже нескольких драгоценностей Монтичелли.

Наконец Белла с Люком остались наедине.

– Все прошло великолепно, – сказал Люк, когда они шли по тихому и пустому коридору отеля к ее комнате, – Ты кое-что должна знать о той последней ночи в Милане, Белла. – Он сунул руки в карманы брюк. – Я не собираюсь рассказывать тебе, что чувствовал все прошедшее время, но теперь, когда я знаю, что у тебя не было свидания с менеджером, я... Меня к тебе влечет. – Он помолчал, потом признался: – Я не нарушал верности Натали. Мы к тому времени уже жили врозь. – Он поднял руку и коснулся лица Беллы, а она не смогла отпрянуть.

У нее даже мысли путались!

– Но Грейс тогда было всего несколько месяцев.

– Мы с Натали женились... по особой причине. Брак был непрочный. К тому времени, когда появилась Грейс, он был уже на мели. Натали с самого момента рождения не интересовалась ребенком, и стычки, которые у нас из-за этого происходили, ускорили окончательный разрыв.

– Почему ты тогда обо всем не рассказал? И почему рассказываешь теперь?

Люк глубоко вдохнул и выдохнул:

– Я был поглощен тобой, перед этим померкло все. Арабелла, дорогая, я желал тебя тогда, но еще больше жажду теперь. Я хочу, чтобы ты принадлежала мне.

В коридоре было темно и тихо. Его горячие пальцы едва не прожигали кожу на ее щеке и подбородке. Белла была в шоке от его откровений. Но как можно вспоминать о прошлых ранах, когда она всем телом, всей душой принадлежит ему? Хотя внутренний голос требовал осторожности. Вот если б еще внять этому предостережению...

– Ты слышишь, Белла? – Люк взял ее за плечи.

Она вздрогнула.

– Да, но я не уверена...

– Ты только почувствуй. Отзовись на мой призыв. – Он приложил ее руку к своей груди.

Ох уж эта рубашка! А ей хотелось коснуться его обнаженного тела. Значит, в тот вечер Люк был уже практически разведен, его брак уже кончился, хотя и не на бумаге. Почему же не отозваться?

– Мы уже не те. Да, они уже не те...

Он легонько поцеловал Беллу. И она тотчас растеряла все мысли. Ей хотелось лишь одного: чтобы он не отпускал ее, и будь что будет.

– Лючино, – прошептала она.

– Не Лючино. Люк. – Он пощипал зубами мочку ее уха, зарылся носом в шею и жадно вдохнул запах.

– Люк.

Изредка отрываясь от нее, чтобы вздохнуть, он бормотал что-то доброе и ласковое. И Белла потеряла голову.

– Где твой ключ? Я хочу целовать тебя наедине.

Ее тело ответило немедленным согласием. Где-то в глубине души еще звучало предостережение, но Белле было уже не до осторожности. Она подняла упавшую на пол сумку, и почти тотчас же ключ от ее комнаты оказался в руках у Люка, но ей показалось важным, чтобы дверь открыла она сама.

Люк вошел следом за ней. Рядом с журнальным столиком горела лампочка, одна-единственная. Она не успела включить полное освещение, потому что Люк сразу заключил ее в

объяты. Они даже не отошли от порога.

– Как ты хороша, mia Белла. Лучше, чем самое лучшее вино. – Словно в подтверждение этого он языком обвел ее губы.

Его пальцы нащупали и дернули маленькую молнию на боку ее платья.

В этот момент туман желания немного рассеялся, и Белла поняла, что они делают... Она отпрянула от него, поправила одежду и обхватила себя руками:

– Тебе нужен секс, но ты мне не доверяешь. А если так, то, пока мы продаем мои платья, нам нельзя быть вместе. Ведь ты считаешь, что я обязана возместить Марии каждый цент, поскольку именно я принудила ее к договору.

– Это здесь ни при чем.

Но Белла больше ничего не желала слушать:

– Неважно, что ты думаешь обо мне. Гораздо хуже то, что я забыла, кто ты такой. Что бы я ни думала о тебе в Милане, что бы ты ни думал обо мне, я рада, что у меня совесть чиста, раз к тому моменту вы уже жили порознь. Но остается еще то, что ты сделал со своей дочерью. И твои подозрения, что я злоупотребила деньгами твоей тети. И способ, которым ты вынудил меня согласиться на совместную работу. Вот это важно.

Пока она говорила, он надел рубашку и пиджак:

– Можешь говорить что угодно, но важно и то, что произошло сегодня вечером. Может быть, нам обоим стоит подумать об этом? Ведь ты хотела меня так же, как я хотел – и все еще хочу – тебя.

Да. Хотела. Это тоже беспокоило Беллу, но если он ей не верит, то и она не может доверять ему. А тогда что же остается?

Люк не стал ждать ответа. Он открыл дверь и остановился на пороге:

– Подумай об этом, Арабелла.

И ушел.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Измученная Белла никак не могла уснуть, вспоминая прикосновения Люка. Как можно любить мужчину, который тебе не доверяет?

И зачем тогда унижаться?

С приглушенным стоном Белла уткнулась носом в подушку и начала молиться о том, чтобы поскорее заснуть. В конце концов ей это удалось.

За окном было еще темно, когда ее разбудил звонок мобильного телефона. Сразу тяжело забило сердце. Люк?

В ее сонную голову не пришло, что он мог бы позвонить по комнатному телефону или просто постучать в дверь.

– Да?

– Белла, это София.

Голос был такой встревоженный, что Белла сразу проснулась и села на кровати.

– Что случилось?

– Крисси в больнице. У нее началось какое-то кровотечение, в общем, врачи боятся за жизнь ребенка.

– О господи! – Белла пулей вылетела из постели и начала швырять вещи в дорожную сумку. Ноги у нее сделались ватными, руки тряслись. – Я вылечу первым же самолетом. Ты сейчас в больнице? Я могу с ней поговорить? Где Нейт? В какую больницу ее отвезли? Какой врач ее ведет? – От страшного волнения она сыпала вопросами, но, когда София попыталась ответить, прервала сестру: – Впрочем, сейчас некогда говорить. Я позвоню из аэропорта сразу, как только куплю билет. Ты ведь с ней, да?

– Я в больнице, но меня к ней не пускают. Возвращайся.

И София отключилась.

Белла растерялась. Она не сразу сообразила, что находится в Сиднее, а Крисси дома, в Мельбурне, и пройдет несколько часов, пока она туда доберется. И даже когда доберется, то чем сможет помочь? Что ни говори, а это дело больничного персонала.

– Нейт приглядит за Крисси и проследит, чтобы у нее был самый лучший уход, а я добе-

речь быстро. Я разберусь, что произошло. – Она говорила вслух, чтобы успокоиться.

Но почему Софию не пускают к сестре? И где находится Крисси? В отделении интенсивной терапии?

К тому времени, как Белла оделась и побросала вещи в сумку, ее нервы уже были на пределе. В дверь тихо, настойчиво постучали. Она бросилась открывать. Любого, кто стоит за дверью, она спустит с лестницы.

Там стоял Люк. Лицо в темной щетине. Дорожная сумка в руке. В глазах тревога. Ей захотелось упасть в его уютные, надежные объятия и забыть вчерашний вечер со всеми его неприятностями.

– Мне позвонила София, – сообщил он, как будто это было самым естественным делом. – Я уже заказал места на следующий рейс. Времени мало, но мы успеем, если поторопимся. Пошли.

– Я готова и уже собиралась уходить.

Почему София ему позвонила? Забыла, что ли, что Белла всегда сама решала свои проблемы, как и проблемы сестер до недавнего времени?

Сейчас же Люк затолкал ее в лифт, потом вытащил из отеля и усадил в уже поджидавшее их такси. Он крикнул водителю, куда ехать, и даже пообещал сотню долларов, если тот уложится в десять минут.

– Я и сама справилась бы, – сказала Белла, когда они устроились на заднем сиденье.

Водитель принял обещание близко к сердцу, и мотор тут же взревел.

– София считает, что я могу помочь тебе в дороге. – Люк говорил спокойно, но глаза выдавали его волнение, и к тому же он явно помнил вчерашнее.

Но думать об этом некогда.

Сейчас она нужна Крисси. Годы, прошедшие с тех пор, как их бросили родители, потребовали от нее огромных жертв, и она понимала, что вряд ли сможет кого-нибудь любить так, как любит сестер.

Наконец такси, нарушив знак запрета парковки, остановилось перед дверями аэровокзала. Люк расплатился и выскочил из машины.

– Спасибо, – на ходу бросил он водителю.

Они бросились к регистратуре, а затем к выходу на летное поле. Люк тащил в руке обе дорожные сумки.

В самолете он пристроил сумки на полку и сел рядом.

– Наверное, твои ежедневные упражнения включают бег трусцой. Ты отлично прошла всю дистанцию.

Белла позволила себе чуть расслабиться. Что ж, теперь можно и поболтать. Это отвлечет от мыслей о прошедшем вечере и о тяжелом положении Крисси.

– У меня нет определенного режима. Но я люблю прогуляться или даже побегать. Иногда занимаюсь йогой. А еще я пью успокоительный чай или ухожу куда-нибудь, если София берется готовить или экспериментирует с волосами.

Люк приглушенно хохотнул, и Белле стало немного легче. Когда самолет уже бежал по посадочной полосе, он взял ее за холодную руку:

– Не нервничай. Я доставлю тебя к Крисси в кратчайшие сроки.

Несмотря на все происшедшее между ними (это никогда не должно повториться, если она не хочет сойти с ума!), от этого заботливого тона в ней словно что-то прорвалось:

– Ты хоть понимаешь, что может произойти? Если она потеряет ребенка, ее это просто убьет. Они с Нейтом только-только создали семью.

– Ты ее очень любишь... – Это был не вопрос, а констатация факта.

Она кивнула, и наступило молчание. Белле не хотелось признаваться, что его рука помогает ей держаться.

Когда они приземлились в Мельбурне, Люк протащил ее через битком набитый терминал, потом быстро поймал такси.

Сев в машину, она попыталась восстановить контроль над ситуацией:

– Теперь я справлюсь сама. Тебе, наверное, не терпится отправиться домой, к дочери.

– Грейс ждет меня не раньше вечера. Во всяком случае, я не оставлю тебя, пока не буду уверен, что с Крисси все в порядке. – Люк тоже сел в машину на заднее сиденье и сказал водителю, куда ехать.

Потом показал Белле на ее сумку:

– Не позвонишь Софии? Поговоришь и, может, немного успокоишься. По крайней мере, она будет знать, что ты уже здесь.

– Да-да, позвоню. Я... как раз об этом думала. – Белла вытащила телефон. Люк подумал о том, о чем она сама должна была догадаться. Опять он ей помогает! – София может быть внутри госпиталя, а оттуда звонить запрещено, но я попытаюсь.

София не ответила на звонок, но через несколько минут телефон зазвонил в руке у Беллы. Она даже подпрыгнула и бросила взгляд на Люка, но тот смотрел в окно.

Разговор был недолгим. Когда беседа кончилась, Люк вопросительно взглянул на Беллу. Она пожалала плечами:

– Ей все еще не разрешают повидать Крисси. У нее почти сели аккумуляторы. Она сказала, что встретит нас у входа в госпиталь и тогда все объяснит.

Вскоре появился госпиталь. Люк помог Белле выбраться из машины, забрал сумки и взял ее под руку. У нее не хватило сил отказаться, поскольку это вдруг оказалось очень удобно.

Кроме того, им навстречу уже спешила София, так что Белла все равно ничего не успела бы сделать.

София старалась держать себя в руках:

– Они говорят, что с Крисси может находиться только кто-то один. Нейт дважды выходил ко мне и передавал, что Крисси просит нас не волноваться. Хотя сам беспокоится. У Крисси начались схватки.

У Беллы у самой подскочило давление, когда она представила себе, как страдает беременная сестра. Она с воинственным видом обернулась на открытые двери госпиталя:

– Они не понимают. Мы ей нужны. Нам нужно ее увидеть. Сейчас же. Ей сразу станет лучше.

Но Люк уже стоял у конторки и разговаривал с дежурными. И здесь он ее опередил! В это трудно поверить, но уже через минуту они были возле палаты Крисси. Вот что значит мужское обаяние!

Люк сунул руки в карманы и отвернулся:

– Я подожду, пока ты выяснишь, как дела.

Теперь, вопреки всякой логике, ей хотелось, чтобы он вместе с ней вошел в палату и сам увидел все, что там творится. Однако в этот момент София дернула ее за руку:

– Пойдем.

– Как ты? Как младенец? – Белла держала сестру за руку, а сама вглядывалась в ее измученное лицо.

Крисси крепко пожалала Белле руку.

– Они уже проверили кровь на наличие всех вирусов на свете. Доктор говорит, что давление снизилось.

Белла кивнула.

– А схватки? А кровотечение? Чем они это объясняют?

– Схватки прекратились, – сообщила Крисси. – И было всего несколько пятен крови, теперь их тоже нет. Это не опущение матки и не отслоение плаценты. Высокое давление, как считают врачи, спровоцировано моим испугом при виде крови. Но сейчас давление уже снизилось.

Белла кивнула и взглянула наконец на зятя. Нейт был настолько взволнован, что без конца гладил руку и живот Крисси, как будто боялся хоть на секунду оставить жену без своей защиты.

– А теперь все нормально, – продолжила Крисси. – Доктор говорит, что мне просто надо быть осторожнее и чаще отдыхать. Если начнется опять, то нужно обращаться прямо к ним.

Нейт посмотрел на Софию, потом на Беллу:

– Завтра утром ее выпишут, если с давлением и со всем остальным будет все в порядке. Жаль, что вас не пускали сюда и что вы столько нервничали.

Крисси ласково похлопала Нейта по руке:

– Не надо ни о чем беспокоиться. Всего несколько минут назад медсестра опять брала у меня кровь, и все просто прекрасно. Признаюсь, я тоже нервничала. Спасибо, что вы здесь. Но я не собиралась срывать твою поездку, Белла.

– Не думай об этом. Мне самой захотелось тебя провести.

– Спасибо, сестричка.

Белла осталась бы подольше, но понимала, что скоро зайдет медсестра и выставит их, а это может опять расстроить больную.

Да и Крисси надо отдохнуть. Но пусть она знает, что они рядом. Нужно уйти без всякого шума и суеты. Кроме того, здесь остается Нейт.

– Отдыхай, Кристиана. Ты здесь в хороших руках. Нейт проследит, чтобы все было нормально. Пока ребенок не родится, мы будем о тебе заботиться. Сколько бы времени ни потребовалось.

По щекам Крисси вдруг потекли слезы:

– Я знаю. Это гормоны или что-то еще.

– Все, мы пошли, – проговорила Белла и повернулась к Нейту: – Сегодня вечером мы ее опять навестим. И завтра. Мы будем заходить часто.

Нейт кивнул, потом повернулся на кровати и быстро обнял Беллу:

– Я вас буду держать в курсе.

– Спасибо... – Белле пришлось откашляться. Она повернулась к Софии. – Я видела нашу машину возле больницы. Мне нужно сказать Люку несколько слов. А потом я подожду в машине, пока ты попрощаешься с Крисси, и мы поедем домой, хорошо?

Выйдя из палаты, Белла сразу наткнулась на Люка.

– Не думала, что ты еще здесь.

Люк сунул руки в карманы, видимо потому, что она вчера заявила ему, чтобы он к ней больше не прикасался.

– Ну, как она? Все в порядке? А что с ребенком?

– С обоими все в порядке, – Белла облегченно улыбнулась, но улыбка вышла немного кислая.

– Рад слышать. – Ему так хотелось обнять ее и успокоить.

– София сейчас выйдет. – Белла подняла с пола сумку. – Я сказала, что буду ждать ее в машине.

– Я тебя провожу. – Люк забрал у нее сумку и поднял свою.

Белла вырвала у него сумку.

– Свои вещи я могу нести и сама. Я вполне справляюсь, что бы со мной ни случилось... – Кажется, эта вспышка эмоций выдает ее чувства больше, чем хотелось бы, тут же расстроилась она.

– Неси, если хочется!

Интересно, зачем Белле так уж нужно это ощущение самодостаточности? – принялся размышлять Люк. Из-за того, что родители бросили на нее детей?

До машины они дошли молча.

– Ну вот и все! – Она кинула сумку на заднее сиденье, потом неохотно повернулась к нему.

Люк разозлился. Не думает ли она, что он ждет благодарности за помощь? Он заговорил раньше, чем она успела что-нибудь сказать:

– Я помогал потому, что об этом меня просила твоя сестра, а еще потому, что оказался рядом. Знаю, ты справишься бы и сама, но ничего нет плохого в том, чтобы принять чью-то помощь.

– Я оценила твою помощь, Люк.

– Да?

Он сразу расслабился, шагнул к ней и взял за руки. Они стояли близко-близко друг к другу.

Белла немного откинула голову и поглядела на него. Ей следовало бы сказать, чтобы он уходил, но слова не слушались ее.

– Расскажи мне о сестрах, – попросил он. – И объясни, почему с вами нет родителей. Мне нужно понять, на что ты сердишься. Потому что это касается нас.

– Это не поможет. И ничего не изменит. – Белла отступила от него на пару шагов.

Люк сразу почувствовал холодок, повеявший на него.

Но через несколько мгновений, передумав, она быстро заговорила:

– Мне было восемнадцать, когда родители нас бросили. Мои сестры могли рассчитывать только на мою помощь.

– Сама-то ты школу окончила?

Она кивнула:

– Да, как раз окончила и нанялась в модельное агентство. Приближалось Рождество. Наши родители в том году преподнесли нам «хороший» подарок.

Так вот почему она так возмущалась тем, что он оставил Грейс! – понял Люк.

– Ты сделала все, что могла.

Это многое объясняло, но Люк чувствовал, что далеко не все:

– Сестры уже выросли, у них собственная жизнь. Как это влияет на твою жизнь теперь?

Он сказал это и тут же вспомнил, что Крисси сама захотела, чтобы к ней в больницу приехали сестры. Вот ведь как! У нее есть муж, но в момент опасности ей все равно оказались нужны сестры. А он, Люк, полностью утратил связь со своей семьей. Да, по сути дела, у него такой связи никогда и не было.

Для собственных родителей он, кажется, тоже был чужим, у них в любимчиках ходил Доминик. Люку казалось, что даже Марии он намного ближе, чем им, хотя и у нее есть какие-то тайны от него.

Можно ли распутать этот клубок страстей? Не говоря уже о том, чтобы из всех тайн и недомолвок, из всех чувств, притяжений и отталкиваний сплести что-нибудь стоящее, что сохранилось бы на всю жизнь. Сплести не паутину лжи, а прекрасное кружево любви.

– Да, София и Крисси уже взрослые, но все равно я беспокоюсь за них. Иногда мне кажется, что я уже ничем не смогу им помочь. В моей душе пусто, Люк.

Он потянулся к ней.

Но Белла отшатнулась от него:

– Я нужна тебе для продажи коллекции. Все остальное только повредит нам обоим. Но главное в другом: глядя на тебя, я всегда вспоминаю о том, что ты способен бросить человека на произвол судьбы. Ты как тонкий лед, на котором нельзя стоять. Единожды солгав, ты уже не в силах требовать от людей полного доверия. Нас родители бросили из подлого эгоизма, и с тех пор я всеми силами пыталась компенсировать своим сестрам эту утрату. Ты тоже бросил ребенка. На некоторое время я об этом постаралась забыть. До вчерашнего вечера. Но забывать нельзя. Я не могу себе этого позволить. Грейс совсем еще маленькая девочка, но она страдает. И остается лишь надеяться, что когда-нибудь она все забудет и станет наконец счастлива. Но я не могу простить измену....

В ее голосе звучала боль.

– Арабелла, дорогая...

– Вот и я, – воскликнула – подошедшая к ним София.

– Мне пора. До свидания. – И Белла с явным облегчением залезла в машину.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

До пятницы у них не было выходов. Поэтому Белла с головой ушла в работу, в заботы о Крисси и не думала о Люке.

В пятницу утром Мария, оставив Ханну заниматься покупателями, вытащила Беллу на улицу и завела в ближайшую кофейню. Усевшись за столик, она сразу приступила к делу:

– У меня есть дурная привычка тратить больше, чем можно. Но я решила быть благоразумнее и хочу привести все дела в порядок.

Белла заподозрила, что Марии стало неудобно из-за того, что она утаила свое шаткое финансовое положение. Но разве можно сердиться на старую расстроенную женщину?

Не вина Марии, что Люк обвинил Беллу в непорядочности.

До поры до времени Белла действительно не понимала, что заключенное ею соглашение слишком рискованное, но благодаря Люку ей стало ясно, что есть только один путь все исправить. И Белла делала все от нее зависящее, хотя была уже на грани нервного срыва.

– Судя по записям, которые я веду, платья продаются хорошо. Я уверена, скоро все изменится к лучшему.

– Я тоже уверена. У меня есть тайный покровитель. К договору, который я с ним подписала, не подкопаешься, и никаких проблем он не вызовет. Но я считаю, что вы должны о нем знать, – Мария, замолчала и откашлялась. – Я должна была бы сказать об этом раньше, но в последнее время нервничала по поводу... других дел, и мне довольно трудно было бы обсуждать эту тему.

– Спасибо за то, что сказали.

Белле очень хотелось открыться Марии, сказать, что она уже обо всем знает, но это дело Люка.

Мария вернулась в магазин, чтобы забрать чемоданчик и вызвать такси до аэропорта. Она отправлялась в очередную поездку. После сделанного ею признания она выглядела спокойнее, но все равно напряжение еще чувствовалось.

Белла коснулась ее руки:

– Поезжайте спокойно. Если я могу еще что-нибудь сделать или выхотите что-нибудь сказать...

– Это дела семейные, Арабелла, и что сделано, то сделано. Мне повезло, что у меня есть шанс... – Тут Мария замолчала и откинулась на спинку сиденья.

Белла подавила вздох и, нахмурившись, выпрямилась. О каком шансе она говорит? О Лючино?

– Почему вы уехали из своей страны, Мария?

Но та уже захлопнула дверцу и, наверное, даже не слышала Беллу. Машина тронулась.

Остаток дня прошел не лучше. Белла с облегчением вздохнула, когда проводила последнюю покупательницу и заперла наконец двери магазина. Может быть, виновата погода, но сегодня у нее произошли столкновения сразу с тремя покупательницами. Две попытались вернуть купленные платья, которые явно уже носили. Когда же Белла показала на объявление о том, что «купленный товар возврату не подлежит», то женщины с этим, мягко говоря, не согласились. Потом позвонила еще одна и отказалась от заказа; она, видите ли, передумала и просила вернуть аванс. Белла держалась твердо. Аванс не возвращается. Но платье уже почти готово, и его можно продать... или не продать.

Потом у Ханны расстроился желудок, и Белла отпустила ее домой. А вечером – встреча с Люком в театре. Опять придется идти с ним и болтать с массой людей. Она настояла на том, что сама купит билеты на спектакль. Почему-то в тот момент это показалось ей важным.

Она позвонила Люку, чтобы условиться о времени встречи.

– Здравствуйте. «Бриллианты Монтичелли». Кейла. Чем могу помочь? – услышала Белла.

Почему по личному телефону Люка отвечает Кейла?

– Кейла? Здравствуйте. Это Арабелла Гейбл. Мне нужен Лючино. Мы должны договориться о времени нашей встречи.

Пауза. Тоже подозрительно. Кейла кашлянула:

– Дело в том, что Люка нет. Произошел несчастный случай. Упал один из новых светильников. Люк успел оттолкнуть стоявшую под ним покупательницу, но сам получил удар по голове. Тяжелый светильник...

– Люк ранен? Где он? Насколько тяжело?

Ветер бился в окна магазина, словно хотел ворваться внутрь.

Белла услышала, как к Кейле обратилась какая-то женщина. Кейла извинилась, коротко с ней переговорила и опять вернулась к Белле:

– Извините. Мне нужно идти. Только что вошла группа иностранных туристов. Как всегда, перед самым закрытием. Люк отправился в госпиталь, а потом домой. Надо полагать, все не так плохо, раз его отпустили.

– Спасибо.

Значит, Люк ранен и был в больнице. А она об этом даже не знала. Как он сейчас?

Белла включила сигнализацию, закрыла магазин и направилась на стоянку. По пути она позвонила Софии и предложила билеты в театр.

– Они на тумбочке возле кровати, под часами. И извини, что последнее время я постоянно беру машину.

– Не бери в голову. Я с удовольствием воспользуюсь случаем сходить в театр. Уложу волосы, надену красивое платье и буду шикарно выглядеть. А ты побереги себя. Я понимаю, ты за него волнуешься, но все-таки он тебя так обидел...

– Да, но я... Мы с Люком даже не...

– Извини. Джо уже у дверей. Он мне обещал сделать маникюр. Мне надо идти. Спасибо за билеты. – И София отключилась.

Ну и ладно! Сейчас София заговорит их бедного соседа до смерти, пока тот будет раскра-

шивать ей ногти. Что ж, его дело. Правда, София заметила ее интерес к Люку, но сейчас об этом думать некогда.

Быстро добравшись до дома Люка, она выскочила из машины и бросилась к входной двери. Нажала кнопку звонка. Ждала долго и уже собиралась позвонить снова, но тут в дверях появилась Хизер.

– Ох, Арабелла, нужно было вам сообщить, но мистер Люк возражал. Входите, уверена, ему сразу станет лучше.

Экономка явно захлопоталась и изнервничалась. У Беллы душа ушла в пятки:

– Он... так плох?

Хизер будто не расслышала:

– Посмотрю, не спит ли он. Мистер Люк глаз не сомкнул с тех пор, как вернулся. А я считаю, что не мешало бы отдохнуть. – Она проворно поднялась по лестнице и исчезла.

– Хизер, подождите... – Но было уже поздно.

– У папы разбита голова, но сейчас ему лучше, – раздался голосок слева от нее.

– Грейс, боже мой, извини, я не заметила, что и ты тут. Я знаю, что папа ранен в голову. Мне хотелось узнать, как он себя чувствует.

– С его головой все в порядке. – Малышка подошла к Белле и постучала по собственной головке. – У всех Монтичелли крепкие головы. Он лежит в постели просто потому, что ему до завтрашнего утра нужен покой. Я читала ему книжку, чтоб он лучше себя чувствовал. Помогло.

– Замечательно. – По блестящим глазам Грейс было понятно, что она счастлива.

Вернулась Хизер:

– Мистер Люк сейчас вас примет. Он отдыхает в своей комнате. Третья дверь слева.

У Беллы опять сдали нервы:

– Все в порядке, Хизер?

Женщина несколько мгновений колебалась, затем махнула рукой:

– Звонила моя сестра! Она упала дома. Вроде бы ничего не сломала.

– Хизер, вы должны немедленно ее навестить, – не долго думая, предложила Белла. – Я сама здесь со всем справлюсь, пока вы не вернетесь. Только скажите, что нужно делать для Грейс и Люка в ваше отсутствие.

Рядом тихо ахнула Грейс:

– Значит, вы сегодня будете моей няней? Вы поужинаете со мной? И уложите спать? И почитаете сказку?

– Д-да, конечно, – с чувством неотвратимости своей судьбы согласилась Белла.

Нельзя не помочь. И она как-нибудь справится.

Обрадованная Хизер вкратце изложила, что Белле нужно делать:

– Каждый час проверяйте его зрачки и ясность сознания. Это не обязательно, но лучше перестраховаться.

Как выяснилось, сестра Хизер жила на другом конце города. Белла быстро прикинула, сколько времени уйдет на то, чтобы туда добраться, проведать сестру и вернуться.

Грейс, явно довольная происходящим, произнесла:

– Пока Белла будет ухаживать за папой, я посмотрю телевизор. Мне разрешено смотреть детский канал.

– Ну и хорошо. – Белла почему-то сразу успокоилась и повернулась к няне: – Идите, Хизер. Я послежу за Люком, потом помою Грейс и уложу ее спать.

Внезапно сверху послышался приглушенный крик. Обе женщины вздрогнули. Первой пришла в себя Хизер:

– Мистер Люк, наверное, недоволен, что вы до сих пор не поднялись к нему. Он терпеть не может всякие ограничения, но доктор велел ему лежать до утра.

– Поезжайте к сестре и не думайте о времени. Я справлюсь.

Но когда она вошла в спальню Люка и увидела его полулежащим на подушках в огромных размеров кровати, ее уверенность тотчас улетучилась.

– Привет! – Белла остановилась в дверях.

Он был без рубашки, что вполне понятно, день-то жаркий, но мог бы хотя прикрыться простыней, недовольно подумала она. Впрочем, в его состоянии он вряд ли будет к ней приставать.

– Разве тебе можно сидеть?

– Сижу ли я, лежу ли, моей голове все равно. Меня шлепнуло светильником, голова немного болит, но я вполне могу встать и заняться делами...

Он еще несколько секунд ворчал по поводу излишне рьяных докторов, вечно стремящихся держать в постели здоровых людей.

Судя по глазам Люка и нормальному цвету лица, так оно и было.

– Мне сообщили, что случилось, – извиняющимся тоном произнесла Белла. – Вот я и пришла проверить, как ты себя чувствуешь.

– Ну и славно сделала. Как видишь, жив и здоров. И извини за театр, я потом куплю билеты на что-нибудь. Признаться, после этого удара мысль о театре полностью вылетела у меня из головы. Я вспомнил о билетах, только когда Хизер сказала, что пришла ты.

– Они уже у Софии. Как только поправишься, мы обязательно что-нибудь придумаем. – Она отважилась приблизиться к кровати.

Люк откинулся на подушки и запустил руку в растрепанные волосы, одна прядь упала на лоб, придав ему небрежный, немного мальчишеский вид.

Белла даже умилилась. Но сердце тут же заныло. Неужели все-таки она его любит?

Чтобы не думать об этом, Белла решила перейти к делу.

– Ты кое-что должен знать, – осторожно проговорила она.

– Что именно?

А если Люк не желает, чтобы она ухаживала за ним и Грейс? Может быть, следовало вначале спросить у него, а потом уже отпускать няню?

– У Хизер дома упала сестра, поэтому я ее отпустила и пообещала, что побуду вместо нее. Это ненадолго... пару часов, не больше.

Он опять прищурился, и ей показалось, что он видит ее насквозь:

– Ладно.

– Не сердись?

– Сердиться на то, что ты будешь где-то рядом? – Он хохотнул и сразу замолк. Похоже, что голова у него все-таки болит. – Это, конечно, может стать сущей пыткой, но нет, я не возражаю.

По тому, как он опять положил голову на подушку, Белла догадалась, что голова у него действительно болит.

– Давай я помогу тебе лечь удобнее, а потом проверю, как там Грейс. А тебе хорошо бы поспать. Сон, как сам знаешь, самое лучшее лекарство.

– Идет. Я попробую отдохнуть, а ты покорми Грейс. Она любит сыр, спагетти, вареные яйца.

– Не бойся, я найду что-нибудь подходящее.

Люк думает, что она не знает, чем кормят маленьких детей? Да она всю жизнь готовила и для себя, и для сестер, с раннего детства. Их мать не увлекалась домашним хозяйством.

– Поправь же подушку, Арабелла, – раздраженно сказал он, но в голосе была не боль, а что-то другое.

Она переложила подушки и взяла его за плечи, чтобы помочь ему лечь.

Вот проклятье! Ее сразу же охватила волна жгучего желания.

Склонившись над ним, она спросила, стараясь не смотреть ему в глаза:

– Тебе прописали что-нибудь от головной боли?

– Не нужно мне ничего от боли. Скажи: тебя привел сюда чистый альтруизм? – строго спросил он. – Или какие-нибудь другие чувства.

Она увильнула от прямого ответа:

– Я позвонила в магазин, чтобы договориться с тобой о встрече, и твоей служащей ничего не оставалось, как рассказать мне о происшествии. Я поняла, что ты – главное действующее лицо истории, поскольку спас покупательницу от рухнувшей люстры.

– Просто я оказался ближе всех.

– Держу пари, твоя дочь считает тебя героем.

По лицу Люка скользнула боль, но он улыбнулся:

– Думаю, у нас с Грейс намечается некоторый прогресс. Она уже больше доверяет мне, терпит, если я делаю ей замечание, и старается исправиться.

– Что ж, это... хорошо.

Он прикрыл веки:

– Хорошо, что ты отпустила Хизер к сестре. Если бы она отпросилась у меня, мне пришлось бы бодрствовать, чтобы приглядывать за Грейс.

Белле захотелось погладить его, но она предпочла более безопасное:

– Скорее всего, у тебя легкое сотрясение, но уверенности нет. Потому доктор и рекомендовал тебе полежать до завтрашнего дня. – Она выпрямилась. – Давай отдыхай. Я скоро зайду.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

– Вы опять хорошо выглядите, – сказала Грейс, когда Белла ставила книгу на полку.

Часть книг была на итальянском языке, часть на английском.

Спальня Грейс была буквально забита всевозможными игрушками. На полках стояли прекрасно изданные книги.

Некоторые игрушки, наверное самые любимые, выглядели старыми, потрепанными. Наверное, Люк подарил их дочке еще до Австралии.

Белла вернулась к постели и накрыла простыней плечики девочки:

– Спасибо за комплимент. Для работы я должна одеваться строго, но дома мне нравится более удобная одежда. По большей части я сама себе шью платья.

Грейс протянула руки для объятий.

Сердце Беллы замерло от нежности. Хоть это и не ее ребенок.

Белла обняла ее тоже, и девчушка закрыла глаза.

– Спокойной ночи, – прошептала Белла и, поцеловав Грейс в щечку, вышла из комнаты.

Белла спустилась вниз. Ветер за окном наконец-то стих. Телефон зазвонил, когда телевизионные новости уже кончились. Хизер сообщила, что не сможет вернуться, поскольку у них начался ураган.

– Я смотрела новости и поэтому в курсе, – успокоила ее Белла. – Ничего страшного, останусь здесь до утра. Вернетесь завтра днем, когда сможете.

Белла пошла вверх и заглянула к Грейс. Ребенок крепко спал. Рядом с комнатой Грейс Белла обнаружила пустующую спальню. В ней царил идеальный порядок. Она бросила сумку на кровать, скинула туфли и отправилась на поиски какой-нибудь ночной одежды. Ночь предстояла долгая.

– Незачем ходить на цыпочках. Я не сплю, – проворчал Люк, когда Белла задержалась в дверях.

Слабый свет из холла обрисовывал ее силуэт и подсвечивал волосы так, что вокруг головы словно сиял золотой нимб.

Судя по всему, она нашла в прачечной стопку чистой одежды. Его футболка доходила ей до середины бедер. Ему понравилось, что она надела его вещи.

– Похоже, ты остаешься надолго.

– Хизер застряла на другом конце города. У них там ураган. – Она подошла поближе.

Нельзя позволять ей наклоняться и заглядывать в глаза, когда он лежит пластом. Вдруг его тело отреагирует на ее близость? Поэтому он кое-как сел на край кровати:

– Я отлично себя чувствую, Белла, и способен... взяться за работу. Хотя, когда ты так выглядишь посреди ночи, нам, возможно, стоит поговорить не об этом.

– Ой.

Она спохватилась и одернула футболку, но при этом невольно очертились контуры груди.

Маленькие, круглые груди, прекрасной формы. Люку сразу захотелось прикоснуться к ним.

– Как ты? – спросил он первое, что пришло ему в голову.

– Я только посмотрю, как ты, и тут же уйду. – Взгляд ее блуждал по комнате, останавливаясь на чем угодно, только не на Люке. – Я лишь проверю, как ты себя чувствуешь, и пойду спать. В... в комнату для гостей.

Нельзя было яснее дать понять, что ей хочется остаться в его комнате и разделить с ним кровать. Люк включил свет рядом с кроватью. Комнату залил мягкий свет.

Теперь он отчетливо видел ее длинные загнутые ресницы, брови вразлет, румянец на щеках...

Белла подняла голову и посмотрела прямо ему в глаза.

– Ну как зрочки, с блюдце? – пошутил он.

– Нет, нормальные, – дрожащими губами улыбнулась она.

– Спасибо тебе за то, что осталась присматривать за мной и Грейс. – Если он не отпустит ее сейчас, то никогда больше не отпустит. – Уже почти полночь. Как видишь, мне ничего не грозит. Можешь отправляться домой.

Вот уж чего бы ему не хотелось!

Белла немного поколебалась, потом наклонилась ближе:

– Я не могу тебя оставить, Люк, даже если твоей «крепкой голове Монтичелли» не грозит никакая опасность. Я просто всю ночь буду волноваться.

– Это Грейс тебе сказала про «крепкую голову Монтичелли»?

Ну, конечно, дочь говорила с Беллой. Ведь он и очнулся от звука их голосов. Тогда ему показалось естественным, что Белла находится в его доме и возится с его дочерью. Он еще удивился, неужели у них с Беллой есть шанс быть вместе? Если станет ясно, что она ему нравится... Но сумеет ли он ее полюбить?

Он узнал правду о той ночи в Милане. Он подозревал, что Белла действительно не хотела причинить Марии вред соглашением, которое, несомненно, выглядело нечестным по отношению к тете. Но сейчас Люк оказался перед проблемой, о которой даже думать не хотелось.

Натали и Доминик совместными усилиями разрушили его веру в то, что он может влюбиться снова. Люк и хотел бы, да вряд ли уже удастся. Он получил слишком глубокую рану, чтобы не опасаться еще одной такой. В конечном счете они с Беллой недоверчивостью похожи друг на друга. Да еще она винит его в тяжком проступке.

В этот момент Люк осознал, что должен поверить Белле. А для этого ему нужно самому открыться перед ней.

– Я должен кое-что тебе рассказать.

Лючино поднялся с постели, надел халат и сел рядом с Беллой.

– О чем?

Он сурово сжал губы:

– О Грейс.

Они держались за руки. Белла не помнила, когда это произошло, только чувствовала, как он взволнован, и почему-то это напомнило ей о собственных ранах и страхах последних месяцев.

Он бросил быстрый взгляд на открытую дверь спальни, встал и закрыл ее.

– На всякий случай. Вряд ли Грейс проснется, но я не хочу, чтобы она хоть что-то услышала. В тот вечер в Милане, когда ты, сидя с нами за столом, узнала, что Натали моя жена, и ушла, она сказала мне, что согласна назвать условия, чтобы побыстрее покончить с разводом. – Люк немного помолчал и продолжил: – Мне очень хотелось побежать за тобой и все объяснить, но я не мог сделать это сразу. Я должен был принять предложение Натали. Это означало, что Грейс останется со мной и у нее будет надежное будущее, а я этого слишком долго ждал.

– Ты уже тогда хотел, чтобы Грейс была с тобой? Но ты же ее потом бросил.

– Да. – Одно слово, но в нем столько душевной боли! – Я не оправдываюсь, а объясняю, что произошло. Натали дождалась, когда нотариус оформил документы, отпустила его, налила себе вина и провозгласила самый глупый тост, какой только можно придумать.

Чувствовалось, что рассказ дается ему нелегко.

– Я... не понимаю, – Белле очень хотелось успокоить его.

– Я женился потому, что, несмотря на все мои предосторожности, Натали забеременела. Я хотел поступить честно по отношению к ней и младенцу. А потом родилась Грейс. Раньше срока. – Он сделал пальцами жест, означавший кавычки. Фактически же она родилась позже срока. Грейс – не мой ребенок. Натали была уже беременна, когда мы с ней встретились.

– Зачем же обманывать? Зачем выходить замуж, если это не твой ребенок?

Ответ Белла увидела в его глазах. То, что эта женщина сделала с Люком, было выше ее понимания.

– Не знаю. Чтобы «не выносить сор из избы», как говорится. – Он невесело рассмеялся. – Натали получила большое удовольствие, когда сначала прислала ко мне своего адвоката с бумагами, по которым Грейс передавалась под мою опеку, а потом сообщила, что Грейс – дочь Доминика, моего брата. Я был не богаче его, но Доминик, вопреки ожиданиям Натали, не признал отцовства. Он не собирался оставлять жену и детей, чтобы жениться на ней.

– И тогда она решила «заняться» тобой? – возмутилась Белла. Еще бы Люку после этого

кому-то доверять! – Ох, Люк, мне тебя так жаль! Представляю, что ты тогда пережил!

– Я пошел к тебе, чтобы все объяснить, и увидел, как ты выходишь из комнаты менеджера.

– И решил, что я тоже перебираю варианты.

Она больше не сердилась на него. Ей только было очень грустно:

– Ничего страшного, Люк. Я понимаю, как это должно было выглядеть в твоих глазах.

Люк кивнул.

– Она забеременела, чтобы заманить Доминика. Ребенок был только средством достижения ее цели. После рождения Грейс Натали к ней даже не подходила. Мы из-за этого много ссорились, пока я не понял, что ничего не добьюсь. Тогда я начал бороться за то, чтобы Грейс осталась со мной, потому что Натали ее не хочет и не любит. – Он опять печально рассмеялся: – Я выиграл и забрал ребенка. Это было двойное предательство, потому что Натали добивалась меня только потому, что Доминик отказался признать ребенка, чтобы не поставить под удар свой брак. Я потом говорил с Домиником по этому поводу. Он сказал, что ничем не может помочь, раз уж я оказался таким легковверным и женился на Натали. – Люк повернул к Белле потемневшее от горьких воспоминаний лицо: – Предательство жены, которую я пытался любить, и брата, которого в детстве почти боготворил, ранили меня настолько, что боль и гнев вытеснили на время Грейс из моего сердца. А ведь моя ни в чем не повинная дочка нуждалась в любви и заботе. Но после того вечера я жил в каком-то вакууме.

– Ох, Люк, – Белла не знала, что и сказать.

– Я нанял для Грейс няню и уехал. Я оправдывал свой поступок тем, что семейный бизнес требует моего присутствия во многих странах Европы. Тем, что у меня важная работа, что необходимо продвигать наши украшения по всему миру. Но сам-то я знал правду! Пару раз в год я, хоть и неохотно, навещал дочь, – он тихо выругался.

Беллу слегка трясло. Собственные обиды едва не выплескивались наружу. Ей не хотелось упрекать Люка, но как быть со столь жестоким отношением к девочке?

– И Грейс убежала?

– Да. Я сделал ее несчастной. По чистой случайности я тогда оказался в Италии. Да и то прошло пять часов с момента ее исчезновения и до того, как я нашел ее в нескольких милях от дома, скорчившейся в одном из фермерских домиков.

Белла больше не могла смотреть на его мучения. Не хотела больше вспоминать предательство родителей и собственные раны.

Но Люк продолжал:

– Она прошла весь этот путь, и ее никто не остановил. Она могла бы умереть с голоду. Я предал своего ребенка, Арабелла, так же, как вас предали ваши родители. Я решил все рассказать тебе и надеялся, что еще можно пересмотреть прошлое, чтобы начать сначала. Но, кажется, ошибся, да? Прошлого не выкинешь.

Белла во все глаза смотрела на Люка.

– Мне очень жаль, Лючино. – Она отступила к двери. – Мне очень жаль, но, пожалуйста, пойми... Я все понимаю, но не могу... – Она не могла сказать, что прошлое не имеет значения, хотя, кажется, он ждал именно этого. Слова давались Белле с трудом: – Если ты разболеешься, то с Грейс не будет никого из взрослых, потому я и осталась на ночь. Но утром я уеду и... хочу сама распродать остальные платья. Ты ведь знаешь, я не брошу дело, пока не закончу. И... лучше нам больше не видеться.

У Люка заиграли желваки на скулах, и он отвернулся:

– Я так и думал. Что же касается остатков коллекции, то я все же буду делать то, что мне покажется наилучшим для тети. И если для этого потребуется нам с тобой больше времени проводить вместе, то я жду, что и ты уступишь.

– Отпусти меня, пожалуйста. – Смотреть ему в глаза Белла не могла.

Он вздохнул, почесал голову и тоже отвел взгляд:

– Я сейчас ни о чем больше не могу думать. Потом сообщу тебе, что решил.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

– Я решил, пусть будет что будет, Арабелла, но это приглашение в корне меняет все дело. – Люк бросил плотный конверт на колени сидевшей на траве Белле.

Это был понедельник, время ленча. Они не виделись меньше двух дней, но Белла мучилась даже больше, чем шесть лет назад. Ей хотелось повернуть время вспять и сказать ему, что она забудет прошлое, лишь бы быть с ним. Хотя забыть такое невозможно.

– Тебя два дня не было, ты даже не звонил. Я решила, что ты вообще больше не хочешь работать вместе.

Она поднялась на ноги и посмотрела ему в лицо. Оно было такое мрачное, что у нее опять заныло сердце.

– Как ты меня нашел?

– Побывал в магазине. Мария занималась покупательницей. Ханна сказала, что ты здесь. – Он смотрел на небоскребы за рекой.

– Не нужно было приходить, Люк.

– А ты можешь себе представить, что со мной творится, когда я думаю о тебе? Скажи, что ты тоже обо мне думала.

Не открывая конверта, она протянула его обратно Люку:

– Спасибо, что принес, но, что бы там ни было, я в этом не участвую.

– Нас приглашают в Милан. На такой же показ, как шесть лет назад. Открой, прочти, а потом говори, что можешь отказаться от возможности представить свои платья всему миру.

Белла открыла конверт и вытащила листок бумаги. В глаза ей сразу бросилось название фирмы «Монтичелли».

Пришлось дважды прочесть текст, прежде чем она что-то поняла.

– Зачем они это делают?

Он едко рассмеялся:

– Такое приглашение – большой сюрприз для меня.

– Тогда почему его прислали? У тебя же свое дело.

Он пожал плечами:

– Ведь я конкурент. Им, видимо, стало известно о моих успехах, и теперь они хотят все увидеть сами, но на своей территории.

– В ювелирном деле места хватит всем, не обязательно приглашать тебя в Милан, чтобы познакомиться с твоими изделиями.

– У них, может быть, не самое хорошее отношение ко мне, но тебе полезно, чтоб они увидели твои платья. Ведь приглашают только лучших из лучших. – Он сунул руки в карманы.

Белла опять посмотрела на конверт. Вряд ли это приглашение прислано из добрых побуждений. Зачем ему возвращаться туда, где его так обидел родной брат?

– Твои родители знают... о Грейс?

– Если бы я и рассказал, они не поверили бы. По их убеждению, Доминик не может совершить ничего дурного.

– Ответь, что мы не приедем.

Ей было совершенно безразлично, чем помогла бы ей семья Монтичелли. Она беспокоилась за Люка.

Но была и другая причина для отказа: поездка, несомненно, погубит их обоих.

– Мы поедем. Для тебя это шанс приобрести мировую известность. Я хочу, чтобы ты использовала эту возможность.

Белла увидела полные решимости глаза.

– Но...

– И не спорь. – Он на мгновение смягчился. – Пожалуйста, не мешай мне, я хочу это сделать для тебя. И это твой единственный шанс.

– Ну, если ты так хочешь, я поеду, – прошептала она, понимая, что совершает ошибку.

Люк с облегчением кивнул:

– Мне очень важен твой успех, потому что ты его заслуживаешь.

Не глядя больше на Беллу, он ушел.

– Поездка в Милан не обсуждается, – повысила голос Мария. – Ты не должен ехать, Лючино. И Белла не должна. Никто не поедет!

Мария, кажется, нервничала больше, чем прежде.

Хорошо, что в магазине не было покупателей, только продавщица. Но и Ханна тактично

исчезла за платьями в глубине магазина.

– Я так понимаю, Люк сообщил вам о приглашении, – вскинула голову Белла. – Мария, пойми, для меня это главный шанс в жизни.

– Ты должен передумать, Лючино! Не надо вам туда ехать.

Мария разволновалась еще сильнее. У нее покраснели щеки и дрожали руки.

– Я не передумаю. А тебе не следует волноваться. Лучше последи за делами, пока мы с Беллой отсутствуем. Ты и оглянуться не успеешь, как мы уже вернемся.

Но Мария уже приняла решение:

– Раз ты настаиваешь, я поеду с вами. Они не... если я сама там буду..

– Может, расскажешь, что тебя беспокоит?

Но Мария только поджала губы и покачала головой. Слезы дрожали в ее глазах.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

– Мы сделали это!

Возглас взлетел к самому потолку шикарного отеля. Возбужденная успехом Белла позволила себе немного отпустить вожжи. После финальной демонстрации платьев Беллы и драгоценностей Люка они направлялись в небольшую, уединенную гостиную, где их ждали Мария, Хизер и Грейс.

– Наши дизайнеры здесь самые популярные.

Они целую неделю тяжело трудились. Показ за показом. Сегодня был последний. Люк радовался счастью Беллы, а она чуть не приплясывала рядом с ним.

Неделя принесла им немало хлопот и волнений, в том числе и все нарастающую нервозность Марии и накал страстей между Беллой и Люком, но об этом не было сказано ни слова.

Люк обнял Беллу.

Волна желания окатила его. Он не знал, как удержать эту женщину.

– Как только пожелаем всем спокойной ночи, мы с тобой покажем Милану, как надо праздновать. А потом я хотел бы пригласить тебя к себе и...

Она чуть не ахнула, но, зарумянившись, выдохнула:

– Да.

Белла все поняла и, так же как и он, хотела этого.

Он взглянул на нее и увидел желание, смущение и... надежду? Оправдает ли он эту надежду?

Потом Белла как бы пришла в себя и в свою очередь взгляделась в его лицо:

– Ты встречался с братом? Я потеряла тебя из виду, пока занималась моделями.

– Ни разу с тех пор, как он признался, что приглашение – его идея. Родители вряд ли знают, что я здесь, они путешествуют.

Люк разыскал Доминика в первый же вечер в баре отеля. Но с тех пор он, похоже, от него прятался.

– Все хорошо, папа? Завтра мы поедem домой?

Грейс немного устала. Ей давно уже пора было спать. Люк поднял ее на руки и поцеловал в щечку. Дочка крепко обняла папу за шею. Сердце Люка ликовало.

– Все хорошо. Завтра домой.

Грейс вырвалась из его объятий и схватила за руку Хизер.

– Пойдемте спать. Я очень устала и буду спать до самого утра.

Когда Грейс с няней покинули комнату, Люк улыбнулся Белле. К его удивлению, Белла крепко его обняла:

– Твоя дочь с каждым днем становится все веселее. Думаю, она уже не сомневается, что папа ее любит.

– Спасибо.

Только они двое знали, как много кроется за этим словом.

– Какой длинный день. Хорошо, что все закончилось. Я так волновалась... – сказала Мария.

Кажется, ее до сих пор трясло.

– Тебе не о чем волноваться. – Люк обнял тетю за плечи: – Можешь все мне рассказать, те-

тя. В том числе и о прошлом. Ты – моя семья, и я сделаю все, чтобы защитить тебя от обид.

Глаза Марии наполнились слезами:

– Лючино, я хотела уберечь тебя. Следовало бы все рассказать тебе, как только ты пришел ко мне в Мельбурне. Но я так боялась, что ты рассердишься и отвергнешь меня... И все тянула, тянула...

Что-то тяжелое заворчалось в груди Люка:

– О чем ты?

У Марии задрожали губы, она пыталась что-то сказать:

– Я имею в виду, что я твоя... твоя...

– Ну и ну. Что за умилительная сцена! – раздалось сзади.

Голос был для Беллы незнакомый.

– Доминик, ты... – Люк нахмурился, отпустил Марию и сделал шаг навстречу брату, бессознательно стремясь укрыть от него обеих женщин. – Что тебе надо? Ты пьян.

На губах Дома играла презрительная ухмылка:

– Радуюсь, что твои побрякушки понравились больше моих? Тебе просто повезло. Все равно ты второй. Как всегда.

Люк сжал кулаки.

– Отправляйся-ка лучше домой. – Люк с презрением оглядел брата.

Доминик не сдвинулся с места, и тогда Люк повернулся к Марии и Белле:

– Идите наверх. Я поговорю с братом и тоже поднимусь. Все будет хорошо.

Белле не хотелось его оставлять, но она все же решила послушаться Люка:

– Пойдемте, Мария!

– Спокойной ночи, тетя. Договорим завтра. Ложись спать и не волнуйся. – Люк повернулся к Белле и прошептал ей на ухо: – К тебе это не относится. Увидимся.

– Она тебе не тетя. – От слов Доминика в комнате воцарилась напряженная тишина.

Белла опять попыталась увести Марию, но лицо пожилой женщины побелело, она слабо вскрикнула и замерла.

Доминик спокойно смотрел на Люка:

– Бедный, глупый Лючино. Похоже, ты один ничего не знаешь.

Люк шагнул к нему, намереваясь схватить его за шиворот, чтобы вытолкнуть из комнаты, но тот отступил и зловеще рассмеялся. Люк услышал, как за его спиной всхлипнула Мария. Она умоляла Доминика позволить ей все рассказать самой.

А Люк чувствовал себя полным дураком. Он не понимал, чего добивается Доминик.

– Ну так открой свою великую тайну, которая должна сразить меня наповал, – спокойно сказал он брату.

Доминик несколько секунд молчал, но потом решил:

– Мария – твоя мать и ничуть не лучше шлюхи. Семье следовало бы вышвырнуть вас обоих, да дед проявил слабость. Он оставил тебя, потому что я был у него единственным внуком, а он решил, что моим родителям нужно иметь двух сыновей. На всякий случай.

Белла громко ахнула.

Пока Люк пытался осмыслить слова брата, тот слегка ударил его кулаком в грудь и продолжал:

– Меня одного было бы вполне достаточно, но дед настоял на том, чтобы мы росли братьями. Тебя вообще не должно было быть. Твое существование оскорбляло моих родителей.

При одном взгляде на Марию Люку все стало понятно. Он чувствовал себя так, будто у него под ногами разверзлась бездна. Он – сын Марии? Люк напряженно вглядывался в лицо пожилой женщины, но присутствие брата мешало ему.

– Уходи, Доминик. Сейчас же.

Тот рассмеялся прямо в глаза Люку, но, получив удар в челюсть, едва удержался на ногах и сразу замолчал.

– Положение изменилось, братец, – угрожающим тоном произнес Люк. – Убирайся отсюда немедленно. Или покалечу.

– Люк! – Белла встала между ними и перехватила занесенный, кулак. – Неужели ты не видишь? Ему нужен публичный скандал. Не поддавайся. Он такой жалкий. На его совести и так уже предостаточно.

Доминик, старавшийся теперь держаться подальше от Люка, вскинул голову:

– Ничего на моей совести нет. Я счастливо женат. У меня трое детей. И я могу делать, что хочу. Смешно, если бы ты вздумал командовать мной...

– Вот как? Ты думаешь, Доминик, что я ничего не сделаю, чтобы защитить свою дочь и ее интересы? – Люк с удовлетворением увидел, как по лицу брата проскользнула тревога. – Ты не обратил внимания, что кто-то упорно скупает акции трех твоих ключевых компаний? Каждый раз, когда ты попадаешь в финансовую дыру, кто-то перекупает твои акции. Что там было в последний раз? Ах, да... сотня гостей в казино с открытым счетом для каждого, не так ли? А перед этим дорогой кругосветный круиз для так называемых друзей.

Доминик заметно сдулся:

– Откуда ты знаешь?

Белла стояла рядом с Люком и держала Марию за руку. Та уже осушила слезы и теперь с холодной ненавистью взидала на Доминика.

Люк ответил не сразу:

– Я скупил уже достаточно акций, чтобы испортить тебе жизнь, если ты вздумаешь навредить мне или кому-нибудь из членов моей семьи. Попробуй только тронуть пальцем кого-нибудь из тех, кто мне дорог, и я тебя уничтожу. Ты меня понял, Доминик?

Доминик разразился бранью, однако повернулся и, шатаясь, побрел прочь. Выглядел он жалко.

Люк повернулся к залитой слезами Марии и встревоженной Белле. Ему хотелось поскорее увести их отсюда.

– Здесь не место...

– Согласна. Там Мария нам все и объяснит. – Белла говорила негромко, но Люк чувствовал, какие страсти бурлят под внешним спокойствием.

Неужели Белла обвинит теперь Марию за то, что та его бросила? Неужели это станет еще одной преградой между ними?

А сам Люк винит ли... мать? Нет, уж кому-кому, а ему такого права не дано. Да и все ли он знает?

– Пусть Мария вначале успокоится, а потом все расскажет, – предложил он.

– Да-да, Лючино, – Мария больше ничего не смогла сказать.

Наверх они поднимались молча. Люк не знал, что думать, чего ждать, на что надеяться.

Мария открыла дверь. Она была еще бледной, но, кажется, уже могла говорить.

Белла покачала головой:

– Я, пожалуй, не пойду. Вряд ли мне стоит слышать больше, чем я уже слышала. Нам с сестрами... – Она помолчала. – Вам с Люком лучше обсудить это между собой.

– Но Лючино нужно, чтобы вы были рядом. Как бы вы ни осуждали меня, Арабелла, прошу вас пойти с нами ради... моего сына.

Услышав эти слова, Люк нахмурился, хотел что-то сказать, но Белла его опередила:

– Простите, Мария, мне это трудно – слишком напоминает собственное прошлое. Я сочувствую Люку, но мне хотелось бы сохранить объективность и по отношению к вам.

Люк понял, что им всем необходимо во многом разобраться. Ему и Марии. Ему и Белле. Он повернулся к женщине, которая так много для него значила:

– Пожалуйста, останься.

Белла подумала, кивнула и вошла в комнату.

Они устроились за небольшим столом. Белла села справа от Люка, Мария подвинулась поближе к сыну.

Он пожал ей руку и улыбнулся:

– Итак, что произошло, Мария? Как ты оказалась в Австралии, а я в семье Доминика? Внебрачная беременность? – Люк знал, что во времена молодости Марии это было серьезное преступление.

– Да. – Губы у Марии дрожали, но она, кажется, решила рассказать все до конца.

Люк никак не мог свыкнуться с мыслью, что она его мать.

– Почему ты ни разу не дала мне знать о себе? Хотя бы позже...

Мария подняла голову и печалью взглянула на него:

– Представь себе, Лючино, меня в шестнадцать лет. Я думала, что меня любят, но семья от-

купила от твоего отца. Он бросил меня и уехал из страны, а меня поставили перед выбором. Либо я отдаю тебя родителям Доминика и навсегда уезжаю, не пытаюсь больше встретиться с тобой. Либо они сделают все, чтобы у меня во всей Италии не было ни работы, ни помощи.

Да, это все равно неприятно, но виновата не Мария, а дед с бабкой, вздохнул про себя Люк.

– Они чудовища, Мария. Наверное, вам было очень тяжело, – прозвучали в тишине ласковые слова Беллы.

– Мне купили билет в Австралию. Я много лет тяжело работала и все-таки создала свой бизнес, но, когда становилось совсем уж тошно, тратила деньги на путешествия, чтобы хоть как-то отвлечься от тяжелых воспоминаний. За эти годы привычка так укоренилась, что теперь не так-то легко от нее избавиться.

– Потом в тот мир, который ты выстроила, вторгся я и принес тебе новые страдания.

О чем, признаться, он все равно не жалел.

– Только потому, что я не знала, как сказать тебе правду. Мне хотелось броситься перед тобой на колени и молить тебя о прощении.

Какая боль! Белла испытала такую же, когда ее бросили родители.

– Я писала родителям Доминика. Они сообщили мне, что ты вполне счастлив, тебя любят и о тебе заботятся. Я боялась нарушить твой покой, повредить твоему счастью. А потом, когда ты уже вырос, я поняла, что у меня нет права вторгаться в твою жизнь. Услышав твое сообщение на автоответчике, я сначала не поняла, в чем дело, а потом испугалась, что ты уже все знаешь и только хочешь сказать мне, что осуждаешь меня и ненавидишь.

Слезы опять потекли по морщинистым щекам. Люк больше не мог этого выносить. И он ласково обнял свою несчастную мать. И Белла тоже обняла ее.

Все можно начать сначала. Теперь они будут вместе, он и Мария.

– Не плачь, тетя... Прости... Мама. Я все понял. Мне и самому приходилось совершать... Когда-нибудь объясню. А сейчас ложись спать. Обещай больше ни о чем не волноваться. То, что случилось сегодня, это к счастью. И теперь все будет хорошо. Мы постараемся.

Губы у Марии дрожали, она сморкалась и вытирала слезы, но, кажется, понемногу успокаивалась:

– Мне этого очень хотелось бы... – Она помолчала и неуверенно добавила: – ...сын.

– Спокойной... ночи. – Люк испугался, что и сам расплачется.

Но вот Мария скрылась за дверью. И он остался вдвоем с Беллой.

– Мне не хочется расставаться с тобой, – честно признался Люк.

– Мне тоже, – прошептала Белла.

Она любила его все долгие шесть лет. И любит сейчас. Всем сердцем, душой, разумом. Можно дать, наконец, волю своим чувствам.

– Нужно сказать Грейс правду, – заявил Люк, когда они свернули в коридор, который вел к их комнатам.

Он шел первым и остановился перед дверью.

Белла тоже остановилась.

– Грейс такая маленькая. И она еще боится... Не знаю, готова ли она...

– Ты права, пока еще не готова, но, когда подрастет, я все ей объясню так, чтобы не причинить лишней боли.

– Позови меня к себе, Лючино. Ты сказал, что не хочешь со мной расставаться. Я тоже этого не хочу.

Она положила руку ему на грудь и услышала, как неистово бьется его сердце.

– Белла, милая моя... – Дрожащей рукой Люк коснулся ее лица, провел пальцем по губам. – Знаешь ли ты, на что соглашаешься? – Он обнял ее, и его длинные пальцы скользнули по обнаженной спине вниз, до выреза платья.

Для сегодняшнего показа она надела красновато-коричневое платье с тончайшими бретелями и большим вырезом на спине. От прикосновения его рук в ней поднялось такое желание, что в нем растворились все ее последние сомнения.

Она прижала губы к его уху:

– Сегодня вечером с нами ничего не может случиться, кроме того, что мы сами захотим.

Люк что-то промычал в ответ и полез в карман за ключом. Потом распахнул дверь. Они вошли в комнату.

- Белла, дорогая. Как я люблю тебя! – Люк прижал ее к себе.
– Не надо ничего говорить. Лучше покажи, как ты меня любишь.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Одежды полетели прочь: и пиджак, и рубашка, и ее платье. Люк наклонился и поцеловал ее в грудь. От охватившего ее ощущения блаженства Белла закрыла глаза. Каждое его прикосновение было исполнено поклонения ее телу. Каждое сказанное шепотом слово – выражением восторга.

Он повел ее в спальню и осторожно уложил на постель.

– Люк!

У нее дрожали руки, когда она обняла его за шею. У нее дрожали губы, когда она поцеловала его в щеку.

– Шш! Позволь мне любить тебя. – Люк не отрывал от нее потемневших от страсти глаз.

Обоюдное могучее чувство поглотило их, неизмеримо большее, чем простое желание физической близости. И именно это испугало Беллу. Понимает ли он, что с ними происходит?

Впрочем, когда он обнял Беллу со всеми ее заботами, надеждами, мечтами и страхами, она уже ни о чем больше думать не могла.

– Я еще никогда...

Кажется, он понял и попытался взять себя в руки:

– Белла, дорогая, я готов ласкать тебя до тех пор, пока ты сама не взмолишься...

Он исполнил обещанное, он привел ее на ту грань страсти, за которой уже не было дороги назад. А потом они слились, и ощущение единения все росло, росло, пока все вокруг не взорвалось миллионами огней.

Когда все кончилось, Люк обнял ее. Ничего подобного Белла в своей жизни еще не испытывала и оказалась не готова к собственным столь острым ощущениям.

Свернувшись клубочком рядом с Люком, Белла боролась с внезапно охватившей ее паникой. Только сейчас она осознала, что все происшедшее может иметь очень серьезные последствия. Любовь оставила ее совершенно беззащитной.

– Что с тобой? – Люк обнял Беллу, а она никак не могла объяснить ему свой страх.

– Ничего, все в порядке.

Он крепче обнял ее, словно беря под защиту своих рук. А она старалась не поворачиваться к нему, чтобы он не увидел ее мокрых от слез глаз. Так они и уснули.

Ранним утром, когда еще не исчезли ночные тени и рассвет еще не коснулся города, они вместе приняли душ.

У Беллы немного отлегло от сердца, но ночные страхи не ушли. Любовь к Люку – это полная беззащитность. Отдать ему сердце? А если он его разобьет?

Сможет ли она принять Грейс и любить ее как собственного ребенка?

Такой вид обязательств не оставляет места для страха и ошибок. В свое время Белла уже напрягала все силы, чтобы провести сестер сквозь последствия родительского дезертирства.

Люка, кажется, тоже что-то тревожило.

Он заказал завтрак в номер. Пока они одевались и завтракали, в щели штор уже начал проникать свет. Мир просыпался.

Люк держал в руке чашку с недопитым кофе. На лице у него была такая решимость, что Белла испугалась.

Она встала и плотно закуталась в халат, взятый из ванной:

– Мне нужно идти. Мы сегодня улетаем...

Люк тоже встал.

– Прежде чем ты уйдешь, я должен сказать тебе нечто очень важное: я люблю тебя, Арабелла. Давно уже. Сегодня ночью я это окончательно понял и не верю, что для тебя это была всего лишь физическая близость. Мне хочется верить, что ты питаешь ко мне столь же глубокие чувства.

Неужели это правда? – растерялась Белла. В ее прошлом было столько потерь, ее сердце столько страдало, что поверить в счастье было крайне трудно.

Опять нахлынуло ощущение паники и пустоты. Белла чувствовала себя совершенно разби-

той. Но... неужели он действительно ее любит?

– Слишком много информации и чувств на меня сегодня свалилось. Я не могу... – Она замолчала. – И хочется надеяться, но... страшно.

– Я понимаю... – кивнул Люк.

– Прекрасная ночь, – прошептала она, стараясь не думать об одиноких ночах впереди. Лучше остановиться сейчас, а то он поймет, как ей будет его не хватать. – Я не знаю, к чему это приведет. Ты ясно дал понять, что больше никогда не сможешь доверять женщинам.

– Ты же знаешь, что я изменился.

Он пристально посмотрел на нее.

– Я... я не могу... Надо возвращаться в Австралию, в настоящую жизнь.

Белла мечтала поскорее оказаться в своей квартире и спрятаться от всего мира.

В его глазах мелькнул гнев, но еще больше в них читалось боли.

– Я надеялся, что эта ночь станет точкой отсчета нашей новой жизни.

Гнев в его глазах, но боли больше. Она не могла смотреть на него. Неужели он любит?! Именно об этом она мечтала шесть лет назад. В этом самом отеле она строила мечты и уносила в небеса. Теперь ей хотелось его любви еще больше, чем тогда, но...

– Я не могу ни сама измениться, ни изменить то, что чувствую. Я не могу ответить на твою любовь так, как этого хочешь ты, Люк.

Безоговорочной, беспредельной любовью. Такой любви хотел Люк, но у нее так не получится, потому что душа ее была сломлена.

Она как-то вся сгорбилась и обхватила себя руками.

– Теперь-то что случилось?

Он напряженно смотрел на нее и ждал ответа, которого она дать не могла.

У нее сильно заныло в груди, потому что она не хотела его терять и понимала, что теряет.

– Между нами все кончено. Ты теперь с Марией, и я уважаю твое решение. Я поговорю с ней, чтобы оставшуюся работу доделать дома. Уверена, что мы сможем работать вместе, но я уже не так часто буду появляться в магазине. Наши дороги больше не должны пересекаться.

Он, стиснув зубы, смотрел на нее во все глаза:

– Решила отказаться от всего, что было? Но ты уже не юная девушка, чтобы опять поддаваться порыву. Ты заботливая, любящая молодая женщина, способная, если решишься, взять на себя любые обязательства. – Люк подошел к двери, открыл ее и вернулся обратно. – Наверное, ты просто не хочешь брать на себя никаких обязательств.

Он не пытался удерживать ее, он даже не прикоснулся к ней. Хотя Белле очень хотелось, чтобы прикоснулся, чтобы обнял.

Привыкай. Это – твое будущее, отныне и навсегда.

– Я не жалею об этой ночи, – она гордо вскинула подбородок и с вызовом посмотрела прямо ему в глаза. – Я приобрела самый прекрасный опыт за всю свою жизнь и никогда этого не забуду.

– Но ты не настолько любишь меня, чтобы остаться.

Ответить Белла не смогла. Сердце ее было разбито. Она вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

Трое суток Белла не спала и не разговаривала с сестрами. Никогда не поверила бы, что бывает такая боль. Она ужасно устала и все чаще задумывалась, зачем Люку вообще приходиться в «Марию», видеть ее, бороться с искушением и терпеть.

А если однажды кто-то полюбит его так, как он того заслуживает?

Она сидела на берегу реки Ярры на своем любимом месте, но сэндвич, который она захватила с собой, не шел ей в горло.

Был полдень субботы, магазин закрылся на перерыв, и Белла пришла сюда в поисках покоя, чтобы хоть на время забыть о своих несчастьях.

Белла не сразу узнала Грейс в бегущей к мосткам над тихой заводью маленькой девочке, а узнав, громко ахнула.

Ее поджидал еще один сюрприз, сзади к ее скамейке подошел Люк.

– Привет, Арабелла! – Не дожидаясь ответа, он сел рядом. – Я надеялся найти тебя здесь. – Он говорил спокойно, но на скулах играли желваки, а руки были засунуты в карманы.

– Я в последнее время часто прихожу сюда. Не могу ни есть, ни пить, ни шить... – Она, кажется, вообще ничего не могла делать, так тяжело было на душе. Ей не было так плохо, даже когда ушли родители. – Зачем ты пришел, Люк? Лучше бы ты не трогал меня.

– Да, я совершил ошибку, Белла. Пережить предательство жены и брата, а потом ранить собственную дочь, то есть именно того, кто больше всех нуждался в моей защите! Я не хочу совершать новых ошибок. Мы должны быть вместе. Ты и я. Если бы только ты могла мне поверить...

– Я хочу поверить. Я хочу быть с тобой. – Краем глаза она заметила, что Грейс спустилась с мостков и устроилась на зеленом холмике. Только теперь страх за девочку отпустил Беллу. – Но мне уже нечего дать семье. Я несколько месяцев пытаюсь сохранить власть над собой, но чувствую себя опустошенной и несчастной. Я... я люблю тебя, Люк. Так люблю, что иногда трудно дышать. Я волнуюсь за Грейс. Мне хотелось бы принимать участие в вашей жизни, но я все время вспоминаю, через что прошла, и боюсь любить так сильно. Мне страшно брать на себя обязательства. А вдруг я не сумею стать хорошей матерью для твоей дочери?

– Ну разве ты не видишь, что девочка уже привыкла к тебе и у вас возникла взаимная симпатия. Не надо торопить события. Я уверен, рано или поздно она назовет тебя мамой.

Ее сердце было открыто ему:

– А что, если я тебе не подхожу? Или подведу тебя? Что, если ты не захочешь больше оставаться со мной?

– Я всегда буду любить тебя, Арабелла. Ты всегда будешь мне желанна. Мы ведь как нельзя лучше дополняем друг друга. Разрешите мне только быть с тобой рядом и поддерживать тебя.

На Беллу вдруг нахлынули воспоминания. О Крисси, когда она, гордая и решительная, принесла домой первую зарплату.

Пусть это пойдет в семейную копилку, Белла. Я знаю, что делаю, и таково мое решение.

О Софии, еще школьнице, растерянной, испуганной, но готовой нести свою долю нагрузки.

Что ты чувствовала, Белла, когда ушли родители? Ты никогда об этом не рассказывала.

Только последние месяцы Белла стала постепенно отпускать сестер. Обе уже выросли и могли обойтись без ее опеки. И все равно чувство ответственности за них, за их благополучие и будущее до сих пор ее не отпускало. А им она не слишком позволяла помогать себе.

– Я отгородилась от всех. Я так старалась уберечься самой и уберечь сестер, что даже не поверяла им всех своих неприятностей.

Хотя она была сильной и могла бы открыться. А скрывала из-за простого страха. И теперь ей предстояло стать еще сильнее, чтобы страх не управлял ею.

У нее появилась надежда. А сможет ли и в сердечке Грейс появиться такая же надежда?

– Дай нам шанс, Белла. Тебе трудно было заботиться о сестрах. Огромная ответственность многое у тебя отняла. Но ведь ты их любишь. Теперь они возвращают тебе любовь. Вы, все трое, очень привязаны друг к другу, и ваша душевная связь никогда не порвется. Мы с тобой тоже могли бы создать столь же прочные узы.

Ему очень хотелось, чтобы она поверила.

– Мое прошлое – это мое прошлое, но позволь мне самому за него платить. И не карай, когда мне придется с ним сталкиваться.

Да, Люк должен отвечать и платить за это каждый день, день за днем. Эти потерянные годы были тем больным местом в его душе, которое действительно могло никогда не зарубцеваться, а Белла только и делала, что обвиняла его. Как будто у нее на это есть право!

Она прошептала:

– Ох, Люк, прости меня. Я знаю, что ты больше никогда не оставишь Грейс в беде. Я хочу, чтобы ты и себя прости. И я хочу ответить тебе согласием.

Ответить Люку, Грейс, Если будет трудно, что ж, пусть будет. Если у нее ныло сердце, когда все было плохо, если она не знала, что делать дальше, но при этом все выжили, значит, Люк прав. Они будут вместе. Они все должны переживать вместе.

– И я стану мамой для Грейс, – произнесла она и повернулась к Люку, чтобы сказать ему, что постарается быть самой лучшей мамой в мире, что она уже любит Грейс.

– Если вы скажете, я могу опять жить с няней, – от голоса Грейс Белла вскинула голову.

Недалеко от скамейки стояла дочь Люка и серьезно смотрела на них:

– Я хочу, чтобы вы и папа были счастливы. Если хотите, я могу уйти с няней Хизер.

– Нет-нет, не хочу! И папа не хочет. – Все сомнения Беллы окончательно рассеялись.

Она вскочила и подхватила малышку на руки. Слабые ручки обняли ее за шею, и Белла зарылась лицом в темные, блестящие пряди.

– Я хочу любить тебя и твоего папу. Я хочу, чтобы мы всегда-всегда были вместе. Вот только боюсь, а получится ли у меня сделать тебя и твоего папочку счастливыми?

Грейс откинулась назад, поглядела в лицо Беллы и, кажется, нашла там ответ:

– Тогда я не уйду. Хотя все равно папа меня не отпустил бы. Потому что он хочет, чтобы я всегда была с ним. Он так сказал. – Она робко улыбнулась.

Белла проглотила комок в горле и опустила ребенка на землю:

– Папа очень любит тебя и никуда тебя не отпустит.

Грейс повернулась к отцу:

– И у меня будет новая мама, да? Белла будет моей мамой?

– Да-да, ты заслужила новую маму, – хрипло ответил Люк.

Он обнял дочь и, кажется, не знал, что делать дальше.

– Тогда я пойду на мостки и буду долго-долго смотреть на уточек, – потом она дернула отца за руку и, когда он к ней наклонился, громко прошептала: – Мне кажется, ты должен ее поцеловать, папа. Так всегда делают, когда принц предлагает принцессе стать его женой.

– Спасибо, Грейс, я приму это к сведению, – серьезно ответил Люк.

Грейс вприпрыжку побежала к мосткам.

Люк повернулся к Белле, и она не удержалась от улыбки:

– А я и не знала, что ты принц.

– Про себя ничего не скажу, но то, что ты самая настоящая сказочная принцесса – это точно.

Он поцеловал ее. Их поцелуй был долгим и горячим, а когда Люк наконец оторвался от Беллы, она улыбнулась, но губы у нее чуть-чуть дрожали.

– Что бы ни ждало нас впереди, мы все одолеем, – пообещал Люк.

И Белла несколько не сомневалась в этом.

– Извини, что позволила своим страхам встать между нами. Представить себе не могу, как бы я осталась без тебя. Ты всегда был в моем сердце. Мне просто понадобилось много времени, чтобы это понять и принять.

– Белла, любовь моя.

Он куда-то смотрел. Белла проследила за его взглядом. Грейс стояла на мостках, к ним спиной, но через плечо украдкой поглядывала на них. Наверное, думала, что они ничего не замечают.

Белла улыбнулась:

– Она в безопасности. Не думаю, что она уйдет оттуда, пока мы ее не позовем.

Люк полез в карман и вытащил маленький бархатный мешочек:

– Это не традиционное обручальное кольцо, но в нем мои мечты о нашем будущем. – Скажи, что станешь моей женой, Белла!

Белла побледнела, но справилась со слезами и вынула кольцо. Это была перегородчатая эмаль в сложной золотой оправе.

Одна золотая нить свивалась с другой, сплетаясь в изысканное изделие.

– Как красиво! Поворачиваешь и видишь новые оттенки.

– Так переплетутся и наши жизни. Чем дольше мы будем вместе, тем будем богаче и сильнее. – Он надел кольцо ей на палец. – Ты еще не сказала мне «да».

– Я выйду за тебя замуж. – Она положила руку ему на грудь, там, где билось его сердце.

Люк заключил ее в объятия и начал целовать. Он целовал ее до тех пор, пока у нее не закружилась голова. Потом он отпустил ее и слегка прищурился:

– Учти, я привык к самостоятельности, привык сам о себе заботиться, поэтому время от времени буду сражаться с тобой за власть.

– Я тоже люблю командовать, но со временем научусь делиться властью или даже уступать. Для этого нужно доверие, а я доверяю тебе. – Она провела пальцем по его груди и вопросительно подняла бровь. – Ты обычно что-то носишь здесь, в кармане, у сердца.

Люк обернулся и взглянул на дочку:

– Фотографию Грейс. После того, как она убежала, я хотел никогда не забывать о ней. Те-

перь это фото всегда со мной.

Белла посмотрела на мостки. Грейс уже не притворялась, что смотрит на уток, а возбужденно подпрыгивала на месте.

– Я хотела бы иметь еще детей, – сказала Белла и поняла, что действительно хочет иметь ребенка от Люка, даже, может быть, не одного.

Родных братьев и сестер Грейс. Белла хотела иметь большую семью.

Люк почти прорычал:

– Сейчас я не могу думать ни о ком, кроме тебя. Мне нужно обнимать и целовать свою любимую жену. Я хочу засыпать и просыпаться рядом с тобой, снова любить тебя и знать, что это никогда не кончится. – Он глубоко вздохнул: – Извини, что так плохо думал о твоём договоре с Марией. Ты благородна и великодушна, я больше не ошибаюсь на твой счет.

– Спасибо. Мы оба были не правы, но это уже в прошлом.

Они направились к Грейс. Девочка замерла на месте и молча ждала.

Белла улыбнулась и протянула к ней руки:

– Я готова стать твоей мамой прямо сейчас, не дожидаясь, пока твой папа на мне женится.

– Ага-а! Пойдемте домой и скажем няне Хизер, что у меня есть новая мама! – Грейс немного помолчала и добавила: – Значит, у меня будут сестренки и братишки? Я бы хотела.

Люк обнял Беллу за плечи:

– Вполне вероятно.

– Ладно, – Грейс расположилась между ними и взяла их за руки. – Нужно устроить вечеринку. Если взрослые дарят кольца и целуются, значит, жди вечеринку.

Люк и Белла расплылись в улыбках. Они согласны!

Файл: Джени Адамс - Клубок страстей
Каталог: I:\HARLEQUIN
Шаблон: C:\Documents and Settings\Admin\Application
Data\Microsoft\Шаблоны\Normal.dot
Заголовок: Клубок страстей
Содержание:
Автор: Джени Адамс
Ключевые слова:
Заметки:
Дата создания: 02.05.2011 10:14:00
Число сохранений: 2
Дата сохранения: 02.05.2011 10:14:00
Сохранил: FSV
Полное время правки: 0 мин.
Дата печати: 09.09.2011 1:00:00
При последней печати
страниц: 53
слов: 25 741 (прибл.)
знаков: 146 730 (прибл.)